

**Министерство внутренних дел Российской Федерации**  
**Федеральное государственное казённое образовательное**  
**учреждение высшего образования**  
**«Орловский юридический институт**  
**Министерства внутренних дел Российской Федерации**  
**имени В.В. Лукьянова»**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА  
НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ,  
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМУ ПРИ РАССМОТРЕНИИ  
СУДОМ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ  
СТАТЬИ 125 УПК РФ**

**Учебно-практическое пособие**

**Орёл**  
**ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова**  
**2018**

**УДК 343.1**  
**ББК 67.99(2)93**  
**Р31**

**Рецензенты:**

**К.В. Денисенко** – кандидат юридических наук,  
начальник кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала  
Всероссийского института повышения квалификации МВД России;

**Е.М. Рыбакова** – юрисконсульт правового направления  
ОМВД России по Киреевскому району Тульской области

**Р31      Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : учебно-практическое пособие / А.В. Гришин, Е.В. Марковичева, Е.А. Семенов [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 116 с.**

Учебно-практическое пособие написано на основе положений Конституции России и действующего законодательства, в нем рассмотрены материалы судебной практики по затрагиваемым проблемам.

Для курсантов, слушателей, студентов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, уголовным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных в учебно-практическом пособии институтов.

Пособие представлено в авторской редакции.

**УДК 343.1**  
**ББК 67.99(2)93**

**© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018**

## Оглавление

|                |   |
|----------------|---|
| Введение. .... | 5 |
|----------------|---|

|                                                                                                                                                                                                                                                                              |          |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------|
| <b>ГЛАВА 1. ОБЖАЛОВАНИЕ В СУД ПОТЕРПЕВШИМ<br/>ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ<br/>ЛИЦ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ,<br/>ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ,<br/>СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД, КОМПЕНСАЦИИ<br/>ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА .....</b> | <b>8</b> |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------|

|                                                                                                                                                                                                                                                                               |   |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---|
| § 1.1. Реализация уголовно-процессуальной политики в области защиты<br>прав и свобод участников уголовного процесса на досудебном этапе:<br>пробелы в законодательном регулировании, судебная практика<br>и перспективы совершенствования действующего законодательства ..... | 8 |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---|

|                                                                                                                                                                                               |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| § 1.2. Рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие)<br>и решения должностных лиц органов предварительного<br>расследования, прокурора как новая форма<br>осуществления правосудия ..... | 20 |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|

|                                                                                                                                                                                        |    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| § 1.3. Обеспечение потерпевшему права на доступ к правосудию,<br>осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке<br>ст. 125 УПК РФ, как научная, правовая и прикладная проблема ..... | 30 |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|

|                                                                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| § 1.4. Общие вопросы реализации потерпевшим права<br>на возмещение вреда причиненного преступлением ..... | 42 |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|

|                                                                                                                                                                                 |           |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ<br/>ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ,<br/>ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМУ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ<br/>В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ .....</b> | <b>57</b> |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| § 2.1. Общие вопросы реализации потерпевшим права на доступ<br>к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб<br>в порядке ст. 125 УПК РФ. Рассмотрение судом в порядке<br>ст. 125 УПК РФ жалоб на бездействие дознавателя,<br>следователя в признании лица потерпевшим по уголовному делу ..... | 57 |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|

|                                                                                                                                                                                                 |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| § 2.2. Участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении<br>судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц<br>органов предварительного расследования, прокурора ..... | 68 |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|

|                                                                                                                                                                                                       |            |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| § 2.3. Проблема исполнения постановлений суда, вынесенных<br>в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах потерпевшего .....                                                                                  | 74         |
| § 2.4. Особенности реализации потерпевшим права<br>на доступ к правосудию при рассмотрении судом<br>апелляционной инстанции жалоб на постановления суда,<br>вынесенные в порядке ст. 125 УПК РФ ..... | 83         |
| <b>Заключение .....</b>                                                                                                                                                                               | <b>96</b>  |
| <b>Список использованных нормативных правовых<br/>актов и литературы .....</b>                                                                                                                        | <b>104</b> |

## Введение

Успешному решению задачи построения в России правового государства, защите прав и интересов личности, совершенствованию деятельности правоохранительных органов призвано способствовать принятие на основе Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса. Законодатель попытался отразить в этом акте все лучшее, что было и есть в уголовно-процессуальной системе нашей страны, положительном опыте зарубежных государств, учесть ряд научных и практических рекомендаций, соответствующих насущным проблемам современности.

Доступ к правосудию давно признан международным сообществом основным принципом верховенства права. Такие основополагающие международно-правовые акты, как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. содержание этого принципа излагали как «...право каждого человека ...при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В принятой в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью указано: «...к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия» (ст. 4)<sup>1</sup>.

Внимание мирового сообщества к обеспечению принципа доступа к правосудию не ослабевает и в настоящее время. Так, Организация Объединенных Наций 24 сентября 2012 г. принимает Декларацию совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, в которой отмечает: «Мы подчеркиваем право на равный доступ к системе правосудия для всех, включая представителей находящихся в уязвимом положении групп...» (п. 14). Представляется, что данное положение в полной мере распространяется на жертв преступлений, которые нередко оказываются в уязвимом положении. Поскольку Российская Федерация объявила себя демократическим государством, вставшим на путь развития правового государства, идеи международно-правовых актов о необходимости обеспечения гражданам доступа к правосудию нашли отражение в российском национальном праве.

---

<sup>1</sup> Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН.

Конституция Российской Федерации применительно к потерпевшему изложила его достаточно четко: «Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию...» (ст. 52)<sup>1</sup>. Идеи необходимости обеспечения прав потерпевших российский законодатель постарался привнести и в уголовно-процессуальное законодательство, провозгласив, в частности, в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6).

Однако провозглашенные идеи не всегда бывают обеспечены надлежащим механизмом реализации, что имеет место и с правом потерпевшего на доступ к правосудию при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40-1 УПК РФ), то есть потерпевший имеет право подать жалобу за нарушение его законных прав в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Большинство жалоб исходит от лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу либо фигурирующих в материалах судебных производств как лица, подавшие заявление о совершении в отношении них преступления. Здесь следует подчеркнуть, что реализация права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, имеет приоритетное значение именно для лиц, пострадавших от преступления.

В порядке ст. 125 УПК РФ результаты изучения судебной практики применения норм о судебном контроле также указывают на то, что фактически на всех этапах его функционирования из-за пробелов в законе, недостаточно восполненных разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, потерпевший сталкивается с затруднениями при реализации права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб на решения и действия (бездействие) органов расследования, прокурора. В уголовно-процессуальной теории недостаточно полно изучены вопросы, касающиеся: оспаривания в суде законности отказа дознавателя, следователя в признании лица потерпевшим в досудебном производстве; надлежащего извещения потерпевшего, его представителя, когда они не являются заявителями, о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения; процессуального статуса потерпевшего как участника судебного заседания; механизма реального исполнения вынесенного судебного постановления в интересах потерпевшего.

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.

Поэтому в теоретическом, законодательном и прикладном аспектах, проблема реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, является актуальной и требует соответствующего изучения.

При подготовке работы учтены данные, полученные в ходе анализа 200 протоколов судебных заседаний и постановлений судов первой и 100 определений кассационной (апелляционной) инстанций, вынесенных в 2014–2017 гг. в связи с рассмотрением жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. В работе анализируются статистические данные, характеризующие деятельность судов по рассмотрению жалоб заявителей в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Авторами использованы аналитические справки по результатам изучения практики применения норм, регулирующих проверку жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, представленные в Верховный Суд РФ судами 12 субъектов Федерации в 2009–2010 гг. в связи с подготовкой постановлений Пленума Верховного Суда РФ о практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

# **ГЛАВА 1. ОБЖАЛОВАНИЕ В СУД ПОТЕРПЕВШИМ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ, СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД, КОМПЕНСАЦИИ ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА**

## **§ 1.1. Реализация уголовно-процессуальной политики в области защиты прав и свобод участников уголовного процесса на досудебном этапе: пробелы в законодательном регулировании, судебная практика и перспективы совершенствования действующего законодательства**

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью (уголовная политика) всегда была одним из приоритетных направлений уголовно-правовых исследований.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, понятие и содержание юридической политики (в первую очередь уголовной политики) включают в себя:

- определение видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию;
- определение методов правового регулирования соответствующих общественных отношений;
- разработку оптимальных систем организации правотворческой и правоприменительной деятельности;
- планирование основных направлений законодательной и правоприменительной деятельности на текущую и долгосрочную перспективу;
- определение содержания и методов правового воспитания населения и повышение его правовой культуры.

Уголовную политику в теории уголовного и уголовно-процессуального права можно рассматривать с нескольких позиций: как комплекс теоретических знаний, как область практической деятельности государства посредством органов государственной власти.

Уголовная политика как направление науки представляет собой систему доктринальных взглядов, способствующую раскрытию основных понятий и механизмов воздействия в сфере общественных отношений, регулируемых уголовным законодательством, выработке наиболее эффективных стратегий, методик и способов противодействия преступности на основе анализа социальных, экономических, политических и других факторов влияния, выявления причин и условий преступной деятельности, а также путем координирования научных разработок, направленных на совершенствование отправления уголовного правосудия.

Уголовная политика как область практической деятельности государства – социально обусловленная, основанная на использовании совокупности стратегических и тактических методов и приемов деятельности государства, направленная на устранение причин и условий преступности, предупреждение преступлений, а также защиту человека, общества и государства от преступных посягательств<sup>1</sup>.

Уголовно-процессуальная политика в свою очередь представляет более узкую стезю государственной деятельности – деятельность органов государственной власти и должностных лиц по определению приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства, созданию эффективного механизма уголовно-процессуального регулирования и его совершенствованию, обеспечению надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций и реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, рассмотрев понятие уголовно-процессуальной политики, необходимо отметить, что регулирование общественных отношений в сфере уголовного права осуществляется императивными нормами уголовного законодательства. Если для определения деяния как преступного используются теоретические основы уголовного права при неукоснительном следовании нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, то деятельность органов принуждения при этом регламентируется законодательными процессуальными предписаниями, в частности, Уголовно-процессуального кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Помимо этого, существует множество иных законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих процесс уголовно-правового понуждения.

Российская Федерация осуществляет уголовно-процессуальную политику при условии соблюдения не только внутреннего массива законодательства, но и международных норм права, в частности, общих положений о правах и свободах человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)<sup>2</sup>, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950<sup>3</sup>. В числе специальных международных актов, применительных к отдельным категориям граждан, Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными, принятые в г. Женеве 30.08.1955 и многие другие.

Как и любые другие общественные отношения, уголовно-правовая политика содержит субъектный состав. К субъектному составу

---

<sup>1</sup> Дрыга В.А. Понятие уголовной политики // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 84.

<sup>2</sup> Рос. газ. 1995. № 67.

<sup>3</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

необходимо отнести участников уголовно-политической деятельности, которые в различной форме, с различным объемом полномочий и сферой осуществления деятельности, установленной законом, осуществляют функции предупреждения и устранения преступности. Кроме того, они анализируют существующее положение в государстве, уровень преступности в зависимости от регионов Российской Федерации, а также по видам совершенных преступных деяний.

Субъектный состав уголовно-правовой политики можно условно разделить на несколько видов в зависимости от осуществляемого вида деятельности. Так, существуют органы государственной власти, наделенные властными полномочиями по созданию, формированию и принятию высших нормативно-правовых актов в государстве – Совет Федерации РФ. Именно данный орган, используя аналитические, статистические и иные данные о преступных деяниях, а также рекомендации иных государственных органов принимает уголовный закон и вносит изменения в его положения. В уголовном праве такое участие в уголовно-процессуальной политике государства можно проанализировать криминализацией (декриминализацией) общественно опасных деяний, то есть отнесением общественно опасных деяний в категории преступлений путем его внесения новых статей в Особенную часть Уголовного кодекса и наоборот.

Другой категорией субъектного состава уголовно-процессуальной политики являются органы государственной власти, наделенные полномочиями по применению таких законодательных норм на практике, контролю за соблюдением действующего законодательства, предупреждению преступных проявлений. Такими органами являются прежде всего органы Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и другие правоохранительные органы.

Особое место в уголовно-процессуальной политике занимают органы судебной системы РФ, которые непосредственно осуществляют реализацию уголовно-процессуальной политики в части постановления приговора и назначения вида и меры наказания.

Также в числе отдельных участников уголовно-процессуальной политики можно назвать прокуратуру Российской Федерации, которая выступает в роли наблюдателя, то есть осуществляет прокурорский надзор за правильным и точным исполнением законов, а также, в силу статьи 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»<sup>1</sup>, Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»<sup>2</sup> координируют

---

<sup>1</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.

<sup>2</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1958.

деятельность правоохранительных органов, анализируют показатели преступности в государстве и вырабатывают основные направления борьбы с преступностью.

Исходя из законодательного определения, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания.

Преступление как деяние обладает обязательными признаками, присущими каждому такому деянию. В Особенной части Уголовного кодекса РФ преступления располагаются по родовым и видовым объектам преступлений.

Преступления в сфере предпринимательской деятельности содержатся в Главе 22 Особенной части Уголовного кодекса. В зависимости от непосредственного объекта все преступления можно разделить на три группы:

а) посягающие на законную предпринимательскую деятельность (ст. 169-171, 171.1, 172-174, 174.1, 175-180, 183-185, 185.1, 187, 195-197 УК РФ);

б) посягающие на государственную монополию в сфере экономической деятельности (ст. 181, 186, 190-193 УК РФ);

в) таможенные и налоговые (ст. 188, 189, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ).

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности, то есть такая деятельность, при которой происходит производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг.

Непосредственным объектом в зависимости от преступления выступают конкретные общественные отношения, связанные с определенной сферой предпринимательской или иной экономической деятельности, и регулируемым экономическим отношениям.

Объективная сторона большинства рассматриваемых преступлений в сфере экономической деятельности заключается в совершении их путем действий (например, в нарушение положений Гражданского кодекса РФ, понуждение к совершению сделки или к отказу от совершения такой сделки). Часть преступлений может совершаться путем бездействия (например, неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). Также по форме составов преступления, деяния указанной главы Уголовного кодекса РФ делятся на преступления с материальной конструкцией, предполагающие обязательное наступление негативных последствий от совершенных противоправных деяний (незаконная банковская деятельность) и составы с формальной

конструкцией, когда для квалификации деяния необходим только факт совершения преступного деяния (незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны).

По субъектному составу виды преступлений, обозначенные главой 22 УК РФ также отличаются. Субъектом преступлений в сфере экономической деятельности могут быть как общие субъекты – физические вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, так и специальные субъекты – должностные лица (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом).

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности предполагает умышленную форму вины либо может иметь две формы вины. При совершении преступлений в сфере экономической деятельности в большинстве случаев присутствует умышленная форма вины. При этом качественной характеристикой преступлений является наличие факультативного признака вины – мотива. Для рассматриваемых преступлений такими мотивами чаще всего являются корыстные мотивы, что неразрывно связано со спецификой совершаемых преступных деяний<sup>1</sup>.

Следует упомянуть о том, что преступления указанной сферы весьма разнообразны, и учитывая признак наказуемости, как один из основных признаков для определения деяния как преступления и его квалификации, законодателем постоянно вносятся изменения в Главу 22, дополняются составы и виды преступных деяний, совершенных в данной сфере.

Так, только за период с 2009 по 2013 г. УК РФ был дополнен такими новыми составами преступлений, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2), воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4), фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5), неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6), совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 125.

<sup>2</sup> Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. М.: Юстицинформ, 2014. С. 68.

В дальнейшем, за период с 2013 по настоящее время в главу 22 УК РФ внесено 8 новых общественно опасных деяний:

- внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2);
- незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (171.3);
- незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (171.4);
- фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (172.1);
- организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (172.2);
- приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (191.1);
- уклонение страхователя-физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (199.3);
- уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (199.4).

При таких обстоятельствах основными задачами уголовно-процессуальной политики состоит в незамедлительной реагировании на изменений экономических процессов, быстрой квалификации совершенных деяний и внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство (криминализация общественно опасных деяний). Для исполнительных органов, непосредственно реализующих функции уголовно-процессуальной политики основной задачей при возникновении общественно опасных деяний является их изучение, предупреждение а также выработка методических рекомендаций для эффективного выявления таких деяний, проведения методик процесса их расследования (для формирования законодательной базы при производстве уголовного преследования), а также раннего выявления таких деяний для их возможного пресечения.

### **Отдельные направления реализации уголовно-процессуальной политики в сфере экономической деятельности в Российской Федерации**

Уголовно-процессуальная политика в сфере экономической деятельности регламентируется множеством нормативных правовых актов,

в том числе законодательных и распорядительных (изданных исполнительными органами власти), ведущими из которых являются Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и иные правовые акты.

Основными направлениями реализации уголовно-процессуальной политики в любой сфере уголовного закона являются:

1) Деятельность специально уполномоченных органов, направленная на выявление преступлений, осуществляемая по факту совершенных преступных деяний, в том числе, регистрация сообщений о преступлении, расследование преступлений, привлечение лиц, виновных в совершении преступления к уголовной ответственности. Данный вид деятельности является основополагающим, предусматривает уголовно-процессуальное преследование лица, совершившего преступное деяние, процесс уголовного судопроизводства и исполнения наказания специализированными государственными органами. Расследованием преступлений занимаются уполномоченные на то органы: МВД, ФСБ, органы таможенной службы, органы ФССП РФ;

2) деятельность органов государственной власти, направленная на предупреждение преступлений. Основным нормативно-правовым актом для указанных целей является Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»<sup>1</sup>.

В деятельности по пресечению преступлений принимают участие следующие органы:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

Осуществляя деятельность по предупреждению совершения преступлений органы, на которые законодательством возложены такие функции, организуют работу по выявлению, оценке и прогнозированию криминогенных факторов социального характера, с учетом анализа преступности по отдельному региону в разрезе по видам преступления и характеристике лиц, совершивших их, то есть анализируя криминогенную обстановку для принятия соответствующих мер. В процессе такого анализа также важное значение приобретает выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

---

<sup>1</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26, ст. 3851.

Кроме этого, каждый из указанных органов, в границах своей компетенции разрабатывает государственные и муниципальные программы в сфере предупреждения преступлений, в том числе путем совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений.

Основным органом по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности в структуре органов Министерства внутренних дел является отдел экономической безопасности и противодействия коррупции, функционирующий в соответствии с Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 15.07.2017)<sup>1</sup>.

В сферу полномочий по расследованию преступлений, отделу экономической безопасности и противодействия коррупции подведомственно расследование практически всех преступлений, содержащихся в главе 22 УК РФ.

Высшим руководящим органом отделов экономической безопасности является Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

Основными направлениями руководящего органа по реализации уголовно-процессуальной политики в сфере экономической деятельности являются:

- обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящими транснациональный или межрегиональный характер, либо вызывающими большой общественный резонанс;
- осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), борьбу с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством;
- документирование преступлений экономической и коррупционной направленности.

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, отделы экономической безопасности и противодействия коррупции помимо общих основных начал деятельности по осуществлению уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого), содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, руководствуются следующими законодательными и иными нормативно-правовыми актами:

- Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ;

---

<sup>1</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10, ст. 1334

- Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ;

- Положениями Налогового кодекса РФ (в частности, статьями 36, 37, 82) от 31.08.1998 № 146-ФЗ;

- инструкциями, приказами и иными нормативно-правовыми актами уполномоченных органов исполнительной власти.

Учитывая характер расследуемых преступлений, органы МВД при проведении такой деятельности взаимодействуют с многими территориальными органами министерств и ведомств. Одним из таких органов является Федеральная налоговая служба. Для эффективного взаимодействия между двумя органами исполнительной власти, руководством таких органов принят совместный Приказ от 30.06.2009 МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»<sup>1</sup>. В данном приказе раскрывается суть взаимодействия между органами для эффективного выявления преступлений, передача материалов, свидетельствующих о совершении преступления и иные положения.

Статистические данные по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности за 2016 год, опубликованные Министерством внутренних дел Российской Федерации говорят о том, что общее количество преступлений экономической направленности по стране снизилось по сравнению с предыдущим годом на 0,1 % и составило 18 927 преступлений. Такое снижение является незначительным и говорит о том, что, в целом, криминогенная обстановка в отношении таких преступлений не изменилась. Подавляющее количество преступных деяний в указанной сфере совершается путем изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг – 12254 преступления, что составляет 64,7 % от общего количества преступлений. Однако уровень преступности данной направленности уменьшился на 10,9 %, что является довольно существенным показателем эффективности проведения уголовно-процессуальной политики. Существенно увеличился прирост преступлений следующей направленности:

- производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции, который хотя и занимает незначительное место среди преступлений в сфере экономической деятельности (34), но имеет значительный прирост в размере 70 % по сравнению с предыдущим годом;

---

<sup>1</sup> Рос. газ. 2009. № 173.

- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, доля прироста которых составила 80,6 % по сравнению с показателями предыдущих годов<sup>1</sup>.

По остальным преступлениям в сфере экономических преступлений динамики по существенному увеличению или снижению не наблюдается.

В январе 2017 года ситуация претерпела некоторые изменения – увеличилась доля преступных действий в виде неправомерных действий при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, доля которого по отношению к предыдущему периоду увеличилась на 40 %, процент преступных деяний в виде незаконного предпринимательства уменьшился в половину – 51 %, такого же снижения достиг показатель доли легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.

Лидирующие позиции с почти аналогичным показателем прошлого года занимает по-прежнему преступления, совершаемые путем изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

По статистическим показателям, публикуемым МВД России преступления в сфере экономической деятельности в общей массе преступлений имеют небольшой удельный вес – 5,11 % от общего количества преступлений по стране. Кроме того, в целом за 2017 год уровень преступности в сфере экономической деятельности снизился на 3,4 % по сравнению с предыдущим аналогичным периодом.

Проиллюстрировав наглядно криминогенную обстановку в стране по преступлениям в сфере экономической деятельности, необходимо сделать вывод об эффективности проведения уголовно-процессуальной политики, ввиду того, что законодателем своевременно проанализированы и внесены изменения в статьи УК РФ преступления, предусмотренные статьей 171.1, 190 УК РФ. По результатам такой деятельности возрос процент привлечения лиц, совершивших преступные деяния к уголовной ответственности.

Вместе с тем, анализируя показатели преступной деятельности в сфере экономики необходимо обратить внимание на то, что меры уголовно-процессуальной политики, проводимой государственными органами недостаточно эффективны.

Между тем, одного только анализа статистических данных для характеристики уголовно-процессуальной политики РФ недостаточно. Для описания реализации политики и ее основных направлений необходимо также проанализировать судебную практику по преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности.

---

<sup>1</sup> Состояние преступности в России за 2016 г.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год осуждено 4 225 лиц по статьям главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что составляет 0,9 % от общего количества осужденных. Из общего числа, назначено по видам наказаний удельный вес приходится на наказания в виде лишения свободы – 734 приговора, назначение уголовного штрафа – 785 приговоров, условное осуждение к лишению свободы – 684 приговора.

Исходя из показанной статистики, судами чаще всего при постановлении приговора и назначении наказания применяется лишение свободы и штрафы. Однако стоит заметить, что условное осуждение также является преимущественным видом наказания, и часто используется при постановлении приговора ввиду положений статьи 73 УК РФ, которая позволяет применять такие привилегии для лиц, осужденных менее чем на 8 лет лишения свободы. Представляется, что для преступлений в сфере экономической деятельности такой подход не служит положительной чертой уголовно-процессуальной политики РФ в указанной сфере, ввиду того, что позволяет избежать реального отбывания наказания даже за преступления, квалифицированные по признаку крупного и особо крупного размера причиненного ущерба.

К примеру, Апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 03.10.2017 по делу № 22-2203/2017<sup>1</sup> рассмотрена апелляционная жалоба защитника по уголовному делу.

Х. и А. осуждены за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ), и за три факта создания юридических лиц через подставных лиц, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 2. ст. 173.1 УК РФ).

Оба подсудимых признаны виновными в совершении преступлений в совокупности и приговорены к 3 годам 6 месяцам лишения свободы каждый, с учетом статьи 73 УК РФ – к условному осуждению сроком на 4 года. Из материалов дела усматривается, что в результате деятельности осужденные незаконно извлекли доход в особо крупном размере на общую сумму не менее 13 894 727,73 руб.

Апелляционный суд, указывая на правильность постановления приговора в суде первой инстанции, обратил внимание на то, что к осужденным не применен акт амнистии согласно Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

---

<sup>1</sup> URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru).

Таким образом, осужденные Х. и А. апелляционным определением освобождены от отбывания наказания и с них снята судимость.

Анализируя данное определение, можно сделать вывод о неисполнении одного из принципов уголовного права – соразмерности наказания совершенному преступлению и наказуемости преступного деяния.

Также можно привести следующий пример: Басманный районный суд города Москвы вынес приговор по уголовному делу № 1-149/2014 в отношении Н., М., Е., обвиняемых в совершении организованной группой тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187 УК РФ: считать условным наказание, назначенное каждому в виде лишения свободы; по уголовному делу № 1-243/15 в отношении Е., обвиняемого в тяжком преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ: считать условным назначенное наказание в виде лишения свободы<sup>1</sup>.

Корректировка карательной политики осуществляется также путем амнистии, помилования, что служит достижению целей экономии уголовной репрессии, однако может привести к снижению эффективности уголовно-процессуальной политики государства. Амнистия распространяется на относительно широкий круг лиц и не связана с субъективностью оценки деяния и лица, его совершившего.

Кроме того, судебная практика демонстрирует крайнюю неоднородность применения видов и размеров наказания к одинаковым по квалификации преступлениям.

Исключением, пожалуй, можно считать осуждение лиц по статье 186 УК РФ, за совершение преступных деяний в виде изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. В данном случае практически всеми судами при постановлении приговора назначается наказание в виде реального лишения свободы без применения правил статьи 73 УК РФ. Различия в приговорах чаще всего отражаются сроками лишения свободы и видом исправительного учреждения в зависимости от размера причиненного таким преступлением ущерба.

Так, Московским городским судом по делу № 10-14473/15 рассмотрена апелляционная жалоба осужденного К. на приговор Таганского районного суда г. Москвы от 26 октября 2015 года.

Приговором суда К. признан виновным в совершении изготовления в целях сбыта поддельной иностранной валюты, а также хранения, перевозке в целях сбыта и сбыте заведомо поддельной иностранной валюты, в крупном размере, осужден по ч. 2. ст. 186 УК РФ к 5 годам лишения свободы. С учетом прежней судимости К. по совокупности

---

<sup>1</sup> Москаева Н.Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 72.

приговоров назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

К. просил суд апелляционной инстанции смягчения приговора и замены его с учетом статьи 73 к условному осуждению. В подтверждение слов приводил смягчающие обстоятельства: несовершеннолетние дети на иждивении, сотрудничество со следствием, раскаяние.

Вынося определение об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения суд постановил, что назначенное осужденному К. наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является, оснований к его смягчению, применению ст. 64, 73 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, проанализировав судебную практику назначения наказания лицам за совершенные преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ, можно заключить, что судебная практика в Российской Федерации достаточно неоднородна. В большинстве случаев назначения меры наказания используется статья 73 УК РФ и реальное отбывание наказания заменяется условным, что во многих случаях не соответствует совершенным деяниям.

Поэтому, поговорим о пути совершенствования уголовно-процессуальной политики на современном этапе.

Несмотря на принятый массив законодательства Российской Федерации для реализации уголовно-процессуальной политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, на сегодняшний день только принятием нормативно-правовых предписаний достичь значительных результатов по борьбе с преступностью в указанной сфере не представляется возможным.

## **§ 1.2. Рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора как новая форма осуществления правосудия**

Огромный пласт судебных решений в досудебном производстве составляют решения, связанные с рассмотрением жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Правовой основой вынесения названных решений являются:

ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гласящая о том, что «каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если

такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»;

ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд»;

ч. 3 ст. 29 УПК РФ, где указано право суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя.

Несмотря на то, что с 1993 г. в стране действовал специальный Закон, позволяющий обжаловать в суде неправомерные действия должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, участники уголовного судопроизводства, незаконно лишенные права на доказывание виновности в порядке уголовного судопроизводства, не могли этот произвол обжаловать в суде. Поэтому жалобе на действия (бездействие) и решения органов дознания, следователя и прокурора, которая рассматривалась бы в судебном заседании в условиях состязательности, предстояло пройти нелегкий и длительный путь.

Если кратко обратиться к истории, то можно констатировать, что вплоть до вступления в силу УПК РФ в 2002 г. право на обжалование процессуальных действий и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, было весьма и весьма ограничено. До этого законодательство содержало предписание о том, что установленный уголовно-процессуальным законом порядок судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. Однако на протяжении всего этого времени никто из участников процесса не имел доступа к правосудию в случаях нарушения порядка производства по уголовным делам, на досудебной стадии производства по уголовному делу<sup>1</sup>.

Отсутствие судебной проверки на стадии предварительного расследования приводило к невозможности возмещения ущерба, который был причинен правам и свободам граждан на досудебной стадии производства по уголовному делу. Учитывая, что ежегодно около одной трети уголовных дел, по различным основаниям прекращается и не доходит до суда, примерно по такому же количеству заявлений о преступлениях ежегодно граждане получают отказ в возбуждении уголовного дела, при этом никакой судебной проверки действий и решений органов расследования по ним не проводилось, что, конечно же, создавало условия не только для произвола чиновников от правосудия, но

---

<sup>1</sup> Колоколов Н.А. Статья 125 УПК РФ: сущность судебного контроля // Уголовный процесс. 2009. № 6. С. 3.

и способствовало должностным злоупотреблениям и коррупции в органах, осуществляющих уголовное преследование<sup>1</sup>.

Принцип, что ранее бездействие надзирающей за всеми нарушениями порядка уголовного судопроизводства прокуратуры, которое нельзя было обжаловать в суде, иногда создавал идеальные условия для произвола чиновников, фальсификаций по уголовным делам, коррупции, а также для появления в обществе такого явления, как «оборотни в погонах», которые организуют свой «бизнес» на поле уголовного судопроизводства. Поэтому и конституционное требование о доказывании виновности обвиняемого в порядке, установленном УПК РФ, не всегда выполняется дознавателями, следователями, прокурорами, несмотря на то, что согласно требованиям ст. 1 УПК РФ порядок производства по уголовным делам является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. Многолетняя судебная практика свидетельствует, что нарушения уголовного судопроизводства допускаются и в настоящее время. Как совершенно новый институт в уголовно-процессуальном праве обжалование действий и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство доказал свою жизненную необходимость.

При рассмотрении судами уголовных дел устанавливаются случаи, когда лица, которым преступлением причинен имущественный вред, не признавались потерпевшими органами предварительного расследования.

Вместе с тем суды правильно исходят из того, что признание потерпевшим должно быть своевременным: при наличии достаточных доказательств, указывающих на причинение вреда конкретному человеку, он должен быть признан потерпевшим. Затягивание с данным признанием лишает гражданина (либо юридическое лицо) возможности пользоваться правами потерпевшего, вследствие чего грубо нарушаются его права и охраняемые законом интересы. Поэтому они вправе обжаловать отказ следователя в признании их потерпевшими в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Раскрывая содержание ст. 125 УПК РФ и показывая место данного судебного производства в уголовном процессе, Н.Н. Ковтун обратил внимание на то, что в ней сформулирован максимально широкий предмет контроля суда, включающий четыре группы юридических актов, связанных, по мнению заявителей, со следующим: а) ограничением конституционного права на доступ к правосудию, к (скорейшей) судебной защите нарушенных прав; б) незаконным или необоснованным применением к ним мер пресечения или иных мер процессуального принуждения; в) незаконностью (необоснованностью) производства (в

---

<sup>1</sup> Халимова А.И., Муртазин Р.М. Анализ современной судебной практики по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1062-1064.

отношении них) следственных или иных процессуальных действий либо с незаконностью (недопустимостью) их результата. В статье 125 УПК РФ прописан и регламент судебного заседания, которому присущи многие элементы порядка судебного разбирательства уголовного дела. И.Л. Петрухин специально подчеркивает, что правосудие осуществляется в судебном заседании, выступающем обязательным атрибутом правосудия.

Примечательно, что и противники отнесения к правосудию судебной деятельности по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ признают следующий факт: процедура рассмотрения таких жалоб обладает признаками судебного разбирательства в общем порядке, в силу чего возможно применение положений ст. 286 УПК РФ с выделением этапов судебного следствия, судебных прений и реплик.

Отход от «узкого» понимания правосудия прослеживается и в ряде других научных работ. Так, характеризуя содержание процессуальных функций суда в уголовном судопроизводстве и опираясь на соответствующие нормы, в частности ст. 15, 299 УПК РФ, Н.П. Кириллова считает, что суд первой инстанции выполняет функцию рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу и присоединяется к точке зрения на понятие правосудия как правоприменительной деятельности суда, заключающейся в рассмотрении и разрешении дела в целях разрешения конфликтов в правовой сфере жизни общества.

Некоторые авторы, придерживаясь расширительного подхода в понимании правосудия, включают в него деятельность суда по рассмотрению дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в судах общей юрисдикции также в разумный срок.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о том, что термин «правосудие» рассматривается учеными и практиками уголовного процесса как в узком, так и в широком понимании; судебный контроль в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривается как форма осуществления правосудия.

Необходимо отметить, что редакция ч. 1 ст. 125 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня решений, а равно иных действий (бездействий), которые могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в законе конкретно указаны два процессуальных решения, которые могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК, это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного дела.

Не понятно, с какой целью акцентировано внимание законодателя на то, что обжалуются постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа. Сразу же создается неправильное толкование, что если законодателем в число обжалуемых, не включен и такой документ как постановление о возбуждении уголовного дела, то он

не подлежит обжалованию. И почему его необходимо относить к иным решениям? Законодателем указано, что могут быть обжалованы решения действия (бездействия) только дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, и согласно тексту, этот перечень носит исчерпывающий характер. Тогда как практика идет по другому пути и судами рассматриваются в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на действия иных должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство, в том числе и, например, по поручению следователя жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство<sup>1</sup>.

По мнению многих ученых возможен такой вариант части первой статьи 125 УПК РФ: «Решения и действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования или следственного действия».

Они считают, что данная формулировка будет наиболее правильно отображать сложившуюся практику рассмотрения этой категории дела. Как показывает практика, требует своего законодательного закрепления и необходимость подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ только в письменной форме. В настоящее время законодатель не исключает возможности подачи устной жалобы, но при этом непонятно, в каком порядке это будет происходить.

Учитывая состязательность процесса рассмотрения жалобы, наверное, возникает необходимость ознакомления с доводами жалобы все заинтересованные стороны. Но законодателем данный порос видимо не нашел своего разрешения. Сам термин «жалоба» не устанавливает четких требований к ее форме и содержанию, что нередко создает трудности в уяснении существа заявленного требования.

Под жалобой принято понимать поданное в установленном законом порядке и адресованное уполномоченному должностному лицу или органу обращение лица, чьи интересы затрагивают процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения, содержащее требование принять меры по восстановлению его прав и законных интересов, нарушенных этими действиями и решениями.

В процессуальной литературе под жалобой в общем смысле принято понимать поданное в установленном законом порядке и адресованное уполномоченному должностному лицу или органу обращение лица, чьи интересы затрагивают процессуальные действия и принимаемые

---

<sup>1</sup> Пронин К.В. О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ // Государство и право. Юридические науки. 2008.

процессуальные решения, содержащее требование принять меры по восстановлению его прав и законных интересов, нарушенных этими действиями и решениями.

В п. 2 Постановления Пленума дано разъяснение судам, что помимо этих двух процессуальных решений, обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

В качестве иллюстрации такой судебной практики и в целях научного исследования может служить решение апелляционной инстанции Орловского областного суда от 12 апреля 2016 года, которое, как и последующее цитируется в части обоснования и мотивировки, для исключения их искажения в интерпретации исследования. К. обратился в суд с жалобой на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению, которая возвращена заявителю для устранения недостатков. Как указано в апелляционном постановлении Орловского областного суда, К. в жалобе о незаконности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в обоснование привел доводы о том, что действиями Л., с которым он состоял в трудовых отношениях, нарушены его права, что выразилось в неполной выплате заработной платы, нарушении трудового стажа, неправомерном удержании трудовой книжки работодателем, незаконных увольнений; полагает, что данные, содержащиеся в постановлении следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствуют фактическим обстоятельствам. Считая возвращенную жалобу судом первой инстанции заявителю К. для устранения недостатков законным и обоснованным, суд апелляционной инстанции указал следующее: «В соответствии с ч.1 ст.125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Прежде всего, сложностью реализации механизма обжалования действий и решений должностных лиц в уголовно-процессуальном порядке выступает существование смежных, близких по правовой природе механизмов производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений и искового производства в случаях, когда при оспаривании

действия (бездействия) должностного лица возникает спор о праве. В п. 9 постановления Пленума ВС РФ справедливо указано, что правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина, юридического лица, не согласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд

Предметом обжалования в порядке ст.125 УПК РФ являются решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права или законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. По смыслу закона, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию необходимо выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. В тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд.

Возвращая жалобу К. заявителю, суд обоснованно исходил из того, что из жалобы нельзя четко определить предмет обжалования, поданная Корогодиным С.И. жалоба не содержит сведений о том, какие действия или решения им обжалуются. Поскольку данные обстоятельства препятствовали рассмотрению жалобы К. судом в порядке ст. 125 УПК РФ, она была обоснованно возвращена заявителю для устранения недостатков. При этом заявителю судом было разъяснено, что в случае устранения недостатков он вправе вновь обратиться в суд. Таким образом, данным постановлением суда не был причинен ущерб конституционным правам и свободам К. и не затруднен его доступ к правосудию. Исходя из

вышеизложенного и содержания имеющихся в материале документов, суд апелляционной инстанции считает обжалуемое постановление суда первой инстанции законным и обоснованным, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе К., несостоятельными».

По общему правилу жалоба на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования подаётся заявителем, его защитником, законным представителем или представителем в суд по месту производства предварительного расследования. В ст. 125 УПК РФ не прописаны чёткие требования, предъявляемые к оформлению жалобы.

Очевидным пробелом уголовно-процессуального законодательства является отсутствие регламентации порядка рассмотрения жалоб, требований к их содержанию и форме. Жалоба, составленная в произвольной форме, может породить «эффект бумеранга». Если в ней не указано места жительства подателя жалобы, рассматривающий дело орган не сможет направить ему изготовленное по делу постановление; если не указаны наименование должностного лица, суда, куда жалоба подается, сведения о наличии уже поданных по аналогичному основанию жалоб (например, сначала прокурору, затем в суд), возникнет неопределенность в соблюдении прав участников (например, о праве на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, на защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод), в стабильности производства по делу, поскольку жалоба может одновременно рассматриваться несколькими процессуальными органами.

Как правило, жалоба содержит наименование суда, сведения о заявителе. В описательной части жалобы указывается, какие конституционные права заявителя нарушены или находятся под угрозой их нарушения, либо затрудняют доступ к правосудию, в результате действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования. В резолютивной части жалобы излагается просьба заявителя о признании действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования или прокурора незаконными или необоснованными и об обязанности должностных лиц устранить допущенное нарушение закона.

Нечёткость формулировок не может служить основанием для отказа в принятии жалобы судом. Суд не рассматривает анонимные жалобы. Жалоба подписывается заявителем и может быть направлена в суд различными способами:

- 1) путём подачи непосредственно в суд через канцелярию с обязательной её регистрацией;
- 2) посредством почтовой пересылки;
- 3) через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора;
- 4) в соответствии со ст. 126 УПК РФ – через администрацию места содержания под стражей.

В случае отсутствия необходимых сведений о том, какие решения или действия обжалованы или жалоба не подписана заявителем, жалоба возвращается заявителю с указанием в постановлении причин её возврата и на право заявителя повторно обратиться в суд после устранения недостатков. Правила, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, преследуют главную цель – обеспечить права и законные интересы участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК судья обязан рассмотреть жалобу в судебном заседании с участием заявителя и иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым решением. При этом в абз. 2 п. 10 Постановления Пленума № 1 разъяснено, что к иным лицам относится, например, потерпевший в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела. Следуя этому разъяснению, жалобу обвиняемого на постановление о предоставлении потерпевшему псевдонима, на проведение с участием такого потерпевшего опознания по правилам, установленным в ч. 8 ст. 193 УПК, также надлежит рассматривать с участием потерпевшего, так как данные постановления затрагивают его интересы – обеспечивают его безопасность.

Как обеспечить в ходе рассмотрения жалобы инкогнито потерпевшего и свидетеля? Рассмотреть жалобу без их участия? Это допускается ч. 3 ст. 125 УПК, согласно которой неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не препятствует ее рассмотрению. Но в данном случае неявка будет результатом не свободного волеизъявления индивида, а обоснованных опасений того, что его личность станет известной стороне защиты в процессе рассмотрения жалобы, т.е. характер неявки вынужденный. В этом случае рассмотрение жалобы без участия потерпевшего, свидетеля будет не чем иным, как нарушением судьей принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, согласно которому судья обязан обеспечить участникам уголовного процесса возможность осуществления их прав (ч. 1 ст. 11 УПК), т.е. участвовать в рассмотрении жалобы в безопасных условиях.

При этом заявитель не вправе обжаловать постановления о прекращении производства по жалобе по мотиву несоответствия ее процессуальным решениям ч. 5 ст. 125 УПК РФ. В рассматриваемом случае жалоба не рассматривалась по существу, не была предметом исследования на соответствие предмету обжалования и закону. Таким образом, законный интерес в защите нарушенных конституционных прав не всегда может быть должным образом защищен.

Процедура судебной проверки жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ существенно отличается от рассмотрения уголовного дела по существу по

своей правовой природе, предмету, задачам, субъектам, принимаемым решениям.

Остается неурегулированным вопрос о сроках исполнения судебного решения, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ. В случае неисполнения должностными лицами судебного решения в порядке ст. 125 УПК РФ Верховный суд разъясняет право заявителя обратиться с жалобой на их бездействие. При подтверждении этого факта суд обязан вынести частное определение в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Учитывая, как в Российской Федерации исполняются судебные решения, автор не может не согласиться с мнением В.В. Осина, что «гражданин, с трудом добившийся рассмотрения его жалобы, в порядке положений ст. 125 УПК РФ, и получивший судебное решение о том, что всё творимое в отношении него является незаконным и необоснованным, вновь оказывается в ситуации, когда допущенные нарушения не устраняются, а продолжаются нередко годами».

В.В. Осин предлагает решить эту проблему путём внесения в ст. 125 УПК РФ следующих изменений:

1) об исполнении Постановления суда должно быть сообщено суду и заявителю не позднее чем в месячный срок со дня получения Постановления; в случае неисполнения решения суда, суд принимает меры ответственности, предусмотренные законодательством РФ;

2) установив обоснованность жалобы, суд определяет ответственность должностного лица за действия (бездействие) или решения, приведшие к отказу в возбуждении уголовного дела, незаконному прекращению уголовного дела, иным нарушениям, которые были способны причинить ущерб Конституционным правам и свободам граждан;

3) на должностных лиц, действия и решения которых обжалуются, должна возлагаться процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий и решений, а гражданин должен быть освобождён от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий и решений, но обязан доказать нарушение своих прав и свобод.

И.Р. Дочия так же считает, что механизм исполнения постановлений суда, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, прокурора, должен основываться на нормативных требованиях, которые надлежит закрепить в УПК РФ в следующем виде: «В случаях полного либо частичного удовлетворения жалобы судья после вступления постановления в законную силу немедленно направляет его прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение 5 дней извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или

решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона».

О.Ю. Цурлуй высказывает мнение, что «должностное лицо, чье процессуальное действие (бездействие) или решение признано незаконным и необоснованным, обязано устранить допущенное нарушение в трёхдневный срок с письменным уведомлением об этом суда». Учитывая, что законодатель определил срок рассмотрения жалоб судом в пять суток, по мнению автора, необходимо на законодательном уровне определить и жёсткие сроки исполнения судебного решения после вступления последнего в законную силу. В случае превышения этого срока необходимо предусмотреть строгую ответственность должностных лиц, вплоть до уголовной. «Этот пробел в законодательстве сильно влияет на принцип равноправия сторон в уголовном процессе. Ведь если нет ответственности, то и делать ничего не надо. Хотя уголовная ответственность предусмотрена за злостное неисполнение приговора суда, или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), но на практике эта статья не работает». Только когда каждое должностное лицо будет реально понимать, что неисполнение судебного решения влечёт для него неотвратимость ответственности вплоть до уголовной, оно научится уважать и судебные органы, вынесшие это решение, и конституционные права граждан, а процент доверия граждан к судебной защите заметно повысится.

### **§ 1.3. Обеспечение потерпевшему права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, как научная, правовая и прикладная проблема**

Двухступенчатый механизм контроля на стадии предварительного расследования (прокурор, руководитель следственного органа – суд) способствует соблюдению принципов производства по уголовному делу, которые гарантированы УПК РФ (глава 2 УПК РФ), так и надлежащей подготовке дела к последующему судебному разбирательству.

Проблемой реализации права в рассматриваемой сфере является лаконичность формулировок законодателя, разместившего, по сути, самостоятельную процедуру (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ») в главу, состоящую из пяти статей, бланкетность норм, отсылающих, в частности, к абстрактным, оценочным нормам Конституции РФ, отсутствие четкой регламентации вопросов границ, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальной формы, наличия смежных процессуальных механизмов иных отраслей права. При этом вынесенное постановление по результатам рассмотрения, должно

отвечать процессуальным требованиям законности, мотивированности, обоснованности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

В первую очередь, сложностью реализации механизма обжалования действий и решений должностных лиц в уголовно-процессуальном порядке выступает существование смежных, близких по правовой природе механизмов производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений и искового производства в случаях, когда при оспаривании действия (бездействия) должностного лица возникает спор о праве. В п. 9 постановления Пленума ВС РФ справедливо указано, что правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина, юридического лица, не согласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Судебный контроль уголовного судопроизводства в России существует в трех важнейших формах:

- 1) принятие решения о применении отдельных мер пресечения и иных мер процессуального принуждения;
- 2) принятие решения о производстве отдельных следственных действий;
- 3) рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Рассматривая теорию уголовного процесса и обращая внимание на предписания ст. 125 УПК РФ в совокупности со взаимодействующими с ними другими нормами права являются предметом особого внимания ученых. Анализируются различные аспекты так называемого института обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования, прокурора в суде. В числе самых последних работ, где комплексно выделены проблемы применения ст. 125 УПК РФ и предложены надлежащие варианты их решения, можно назвать монографии Н.С. Курышевой, А.А. Коомбаева, О.Ю. Цурлуй.

Принятию Пленумом Верховного Суда РФ 10 февраля 2009 г. Постановления № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором сформулирован ряд правовых позиций по вопросам применения ст. 125 УПК РФ, во многом способствовали научные разработки Н.Н. Ковтуна, А.Н. Артамонова, Н.А. Колоколова, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухина и других ученых.

При попытке обобщения и структурирования теоретических выводов, предложений по совершенствованию УПК РФ, результаты

обобщения судебной практики, которые содержатся в публикациях по проблемам применения ст. 125 УПК РФ, то можно составить представление о наиболее важных вопросах, которые были предметом соответствующих исследований.

С соответствием с ч. 1 ст. 125 УПК РФ вопрос о предмете жалоб, которые рассматриваются судом, является достаточно спорным. Очевидным и объективным подтверждением этому является тот факт, что производство по значительной части поступающих в суд жалоб прекращается в связи с тем, что отсутствует предмет судебного рассмотрения.

Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ.

Выделяя четыре наиболее сложных вопроса, связанных с применением института судебного контроля, председатель Омского областного суда В.А. Ярковой на первое место поставил определение круга лиц, обладающих правом обжалования. Автором отмечается, что в соответствии со ст. 123 УПК РФ правом обжалования действий должностных лиц органов дознания, следствия, прокурора и суда обладают участники уголовного судопроизводства и иные лица в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. К иным лицам, круг которых в законе не определен, в отличие от участников уголовного процесса, В.А. Ярковой отнес граждан, которые не признаны участниками уголовного судопроизводства ввиду отказа в возбуждении уголовного дела либо непризнания их таковыми в силу усмотрения того или иного должностного лица, указанного в ст. 125 УПК РФ, но имеют, по их мнению, материальные интересы в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, это потенциальные потерпевшие.

Учитывая, что в ч. 2 ст. 125 УПК РФ использовано собирательное понятие «заявитель», который правомочен обратиться с жалобой в суд на действия (бездействие) и решения органов расследования, прокурора, по каждой жалобе необходимо выяснять, является ли лицо, вносящее жалобу, надлежащим заявителем. Особенно актуально это для случаев, когда жалобы исходят от лиц, не определенных в качестве участников уголовного процесса. Под «иными лицами» Н.С. Курышева понимает «физических и юридических лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, но вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе предварительной проверки информации о преступлениях, а также при расследовании уголовных дел, независимо от степени урегулированности их процессуального положения. К ним

относятся и лица, не принимавшие участия в процессуальной деятельности, если их конституционные права были нарушены или поставлены под угрозу нарушения процессуальными действиями и решениями органов расследования, прокурора. Это может быть связано, в частности, с производством осмотра в жилище, обыска, выемки; наложением ареста на имущество (включая денежные вклады и ценные бумаги); арестом, осмотром и выемкой почтово-телеграфных отправок; контролем и записью переговоров. Иные лица имеют право на обжалование в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Круг таких лиц законом не ограничен. К ним могут относиться любые граждане, предприятия, учреждения и организации, оказавшиеся в сфере производства по уголовным делам».

Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, в частности начальник органа дознания (статья 40.2 УПК РФ), начальник подразделения дознания (часть 2 статьи 40.1 УПК РФ) и органы дознания (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия.

Субъектами обжалования мы именуем лиц, во-первых, наделенных правом принесения жалоб на решения (действия, бездействия) следователя (дознателя и др.) Во-вторых, лиц, чьи жалобы могут быть рассмотрены в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ. И, наконец, в-третьих, тех, кого таковым именует законодатель, а равно Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении ПВС N 1.

В силу ч. 2 ст. 125 УПК РФ жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

Как видим, современный российский законодатель не только не ограничивает перечня решений, действий (бездействия) органов предварительного расследования, а также прокуроров, которые могут быть обжалованы в судебном порядке, но и предоставляет право подачи такой жалобы фактически неограниченному кругу лиц.

Таким образом, право на обжалование в суд отказа в принятии заявления о преступлении, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела имеют:

- 1) заявитель (лицо как физическое, так и юридическое);
- 2) лица, чьи конституционные, а равно процессуальные права были нарушены в связи с отказом в принятии заявления о совершенном преступлении, а равно с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

К последним следует отнести тех, в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано по нереабилитирующим основаниям, а также тех, в отношении которых в резолютивной части документа конкретный процессуальный вывод хотя и не сделан, но их имена и фамилии упомянуты в описательно-мотивировочной части постановления, что зачастую имеет преюдициальное значение для иных отраслей права. Естественно, что жалобы в таком случае могут быть принесены их законными представителями, а в последнем случае и защитниками.

Право принесения жалоб на постановление о возбуждении уголовного дела принадлежит лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, его защитнику. Статус участника производства по уголовному делу четко регламентирован нормами раздела II УПК РФ, в частности об объеме предоставляемых прав и возлагаемых обязанностях, о правовых последствиях совершения / несовершения процессуального действия, о возможностях защиты их прав и законных интересов.

Статус иных лиц, имеющих по смыслу ст. 123 УПК РФ охраняемый законом интерес в обжаловании действий (бездействия), решений, законом не регламентирован в принципе, хотя, на наш взгляд, ему необходимо придавать статус заявителя. Например, можно ли признать лицо, сообщившее об увиденном им преступлении, прямо не затрагивающим его права и законные интересы, заявителем по смыслу главы 16 УПК РФ и признать обоснованным обжалование им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по его заявлению?

При поступлении жалобы от ненадлежащего лица судья с указанием причин возвращает ее своим письмом ненадлежащему заявителю. В указанном случае заявитель выступает не в защиту субъективных конституционных прав, а в интересах охраны общества и государства. Однако охрана таких интересов – качество, свойственное должностным лицам, органам власти. На наш взгляд, в законе необходимо указать, что право обжалования процессуальных решений, действий (бездействия) принадлежит лицам, не являющимся участниками производства по уголовному делу только в той части, в которой процессуальные действия, принимаемые процессуальные решения затрагивают их субъективные права и охраняемый законом интерес.

Н.А. Колоколов предлагает именовать их лицами, фактически вступившими в уголовный процесс в качестве участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения или защиты с учетом сущностных признаков, характеризующих необходимость обеспечения соответствующего права.

Недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в

установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Еще один вопрос, который ставился и подробно рассматривался в уголовно-процессуальной теории в связи с исследованием проблем применения предписаний ст. 125 УПК РФ, это определение территориальной и отраслевой подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения органов расследования, прокурора. В опубликованных работах С.В. Бурмагина, В.В. Волынского, В.А. Гусева, О.Х. Галимова, И.Р. Дочия, Т.А. Левиновой, В.Ю. Мельникова, В.В. Нилюка, В.В. Сидорова, П.А. Скобликова показана неопределенность правовой регламентации подсудности жалоб заинтересованных лиц, вызванных процессуальными решениями и действиями (бездействием) на этапе проверки заявления (сообщения) о преступлении, проведением оперативно-розыскных мероприятий в целях установления обстоятельств проверяемого события, обоснованы соответствующие предложения урегулирования данных ситуаций.

В.В. Сидоров, например, обратил внимание на то, что закрепленная в ч. 1 ст. 125 УПК РФ формулировка «могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования» не позволяет определять подсудность жалоб на действия (бездействие) и решения в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим автором предложено уточнить редакцию ч. 1 ст. 125 УПК РФ, отразив в ней критерий подсудности жалоб следующим образом: решения и действия (бездействие) должностных лиц органов уголовного преследования могут быть обжалованы как по месту производства предварительного расследования, так и по месту их производства, а также и по месту рассмотрения сообщения о преступлении.

Как отмечает Н.А. Колоколов, в настоящее время судебный контроль напрямую регламентирует лишь ст. 125 УПК РФ. В результате сущность судебного контроля правоприменитель должен постичь самостоятельно, а отсутствующие в ст. 125 УПК РФ элементы регламента судебно-контрольной деятельности ему придется искать в иных положениях процессуального законодательства, применяя их по аналогии.

Порядок производства по жалобам. В большинстве научных публикаций, посвященных институту судебного контроля в соответствии со ст. 125 УПК РФ, обращалось внимание на пробелы в правовом регулировании порядка производства по поступившей в суд жалобе, начиная с момента определения ее приемлемости и заканчивая принятием по ней итогового решения. Этим вопросам посвящена и большая часть Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1

(пункты 7–20). Основные, «узловые» ситуации, возникающие на практике в связи с необходимостью «движения» жалобы в рамках судебного производства в порядке ст. 125 УПК РФ, могут быть представлены следующим образом.

Комментируя возможность судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, Б.Т. Безлепкина пишет: «Судебная проверка законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица... является вмешательством судебной власти в осуществление прерогативы органов уголовного преследования, нарушением закрепленного в ст. 15 УПК РФ принципа разделения процессуальных функций... Суд не может и не должен проверять законность и обоснованность актов уголовного преследования иначе как путем судебного разбирательства по уголовному делу, поступившему в суд, принятому им к производству и назначенному к слушанию в первой инстанции».

Так, уже в первые годы применения ст. 125 УПК РФ в юридической литературе справедливо отмечалось, что отсутствие в законе требований к содержанию жалоб, рассматриваемых по правилам данной статьи, порождает серьезные трудности при их разрешении, ведет к нарушению установленного ч. 3 ст. 125 УПК РФ срока. В целом же, в отличие от главы 33 УПК РФ, где регламентируется комплекс подготовительных действий к судебному заседанию в связи с поступлением в суд уголовного дела, в ст. 125 УПК РФ этап подготовки к судебному заседанию оказался фактически не урегулированным.

Этими причинами обусловлено предложение распространить предусмотренные ст. ст. 363, 375 УПК РФ требования, предъявляемые к апелляционным и кассационным жалобам, а также последствия их несоблюдения, на жалобы, подаваемые в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Так, М.А. Подольский представил следующую авторскую редакцию новой ч. 5 ст. 125 УПК РФ: «5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

а) при обжаловании процессуальных решений: 1) об удовлетворении жалобы, признании решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о полной отмене данного решения; 2) об удовлетворении жалобы, признании решения соответствующего должностного лица незаконным и необоснованным и о частичной отмене данного решения; 3) об оставлении жалобы без удовлетворения и о признании процессуального решения законным и обоснованным; 4) о прекращении производства по жалобе; 5) об оставлении жалобы без рассмотрения;

б) при обжаловании процессуальных (следственных) действий: 1) об удовлетворении жалобы, признании процессуального действия

соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и об обязанности устранить последствия данного действия (возврат изъятых предметов, документов, ценностей, имущества, принесение извинений, восстановление нарушенных прав и свобод); 2) об удовлетворении жалобы, признании процессуального действия незаконным и необоснованным и о признании доказательств, полученных в результате данного процессуального действия, недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ; 3) об оставлении жалобы без удовлетворения; 4) о прекращении производства по жалобе; 5) об оставлении жалобы без рассмотрения».

За дополнение ч. 5 ст. 125 УПК РФ положением о том, что судья вправе также признать результаты следственного действия недопустимыми доказательствами в соответствии со ст. 75 УПК РФ, выступает также О.О. Аваков.

Так же стоит сказать и о сроках подачи и принятии жалобы в производство. Утекшее время, к примеру, негативно сказывается на возможности сохранения следов преступления без изменений, как по причинам объективным (краткость идентификационного периода), так и субъективным, когда преступник, воспользовавшись задержкой, сознательно их уничтожает и сам пытается скрыться, в итоге страдает доказательственный материал, что также приводит к проволочкам и волоките с процессуальными документами. Возврат жалобы заявителю – решение, в котором так же не исключены все возможные ошибки. Судьи возвращают жалобы заявителям на том основании, что заявителем не приложены процессуальные документы, необходимые по мнению суда для рассмотрения, в то время как судам следует исходить из того, что при подготовке к рассмотрению жалобы судья по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе истребуют материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные необходимые для проверки доводов жалобы.

Также имеют место необоснованные возвраты жалоб заявителю на том основании, что обжалуемое решение не обличено в процессуальную форму (например, решение имеет форму письма-ответа, а не постановления), тогда как если имеется предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, жалоба подлежит принятию к производству независимо от формы решения, которое обжалуется в суд.

В некоторых случаях, жалобу возвращают как необоснованную заявителю на том основании, что автор жалобы не является участником уголовного процесса в то время как обжалование производится в той части уголовного дела, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы заявителя,

таким образом, суды входят в противоречие с определением КС РФ от 20.10.2011 31430-О-О.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что существуют ошибки, приводящие к отмене судебных решений. Типичными ошибками являются: суд со ссылкой на то, что в поступившей жалобе не содержится достаточных сведений для её рассмотрения и в судебном заседании восполнить их невозможно, отказывает в её принятии, вместо того, чтобы возвратить жалобу для устранения недостатков или указывая в описательно-мотивировочной части постановления на отсутствие предмета обжалования, возвращает жалобу заявителю, вместо того, чтобы отказать в её принятии.

Имеют место и противоречивые решения, когда суд путает фактический возврат оригинала жалобы и возврат жалобы для устранения недостатков как юридическое решение. Например, в описательно-мотивировочной части суд делает вывод о необходимости возврата жалобы заявителю для устранения недостатков при этом в резолютивной части принимает решение об отказе в принятии жалобы, или в резолютивной части одновременно указываются два взаимоисключающих решения – об отказе в принятии жалобы и возвращении жалобы заявителю для устранения недостатков.

Рассмотрение жалобы без участия заявителя находящегося в СИЗО, хотя в постановление о назначении судебного заседания судом было принято решение о его этапировании (то есть фактически удовлетворено его ходатайство о личном участии), рассмотрение жалобы сначала с участием заявителя, а затем (после отложения) без него, рассмотрение жалобы с участием прокурора, но в отсутствии заявителя и его адвоката. Не предоставление слова адвокату, хотя тот участвовал в судебном заседании, противоречия в позициях адвоката и заявителя также являются ошибками, приводящими к отмене судебных решений. Например, при рассмотрении жалобы обвиняемого Р., рассматриваемой без его участия адвокат Н. не возражал в рассмотрении жалобы в отсутствии заявителя, хотя последний в жалобе указывал, что желает лично участвовать в судебном заседании. Существуют и такие ошибки судов, когда принимается решение не по предмету жалобы (подмена судом предмета жалобы).

Следует учесть мнение Константина Владимировича Пронина, который в своей статье «О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ» акцентирует внимание на том, что в условиях значительной правовой неопределенности предоставление судам чрезвычайно широких дискреционных полномочий при практически полном отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве четкой регламентации пределов осуществления судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ, является объективно необходимым и

обусловлено тем, что право граждан на судебную защиту относится к таким правам, которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не могут быть ограничены ни при каких условиях.

Институт судебного контроля является действенным инструментом по обеспечению прав и свобод, которые гарантированы лицам в такой сфере, как уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Конституцией РФ, Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., законодательными актами РФ и международно-правовыми актами. Но, к сожалению, на данный момент необходимо отметить неполноту Уголовно-процессуального кодекса РФ в части, касающейся отдельных черт рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно- процессуального кодекса РФ судами. Анализ уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с подачей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и судебной практики позволяет нам предположить, что данный вид судебных процедур ещё требует доработки и совершенствования.

Исполнение постановлений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ. Завершающий этап судебного производства по жалобе, на котором должны быть устранены зафиксированные судом в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования нарушения, затрагивающие права и законные интересы физических и юридических лиц, также привлек к себе внимание ученых-процессуалистов и практикующих юристов. Это вызвано отсутствием в законе эффективного механизма обеспечения исполнения данного вида судебных решений. Кардинально не повлияло на ситуацию и разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное им в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1, суть которого состоит в том, что заинтересованное лицо повторно может обратиться в суд с жалобой на неисполнение его постановления органами расследования, прокурором, а суд при рассмотрении повторной жалобы вправе вынести частное постановление (п. 20).

Констатируя по результатам изучения следственно-судебной практики неудовлетворительное исполнение постановлений суда, вынесенных в соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ, ряд исследователей разработал и предложил меры, которые призваны повысить эффективность исполнения указанных решений суда. Учитывая, что для обеспечения прав и законных интересов потерпевших обозначенная проблема приобретает особую актуальность, поскольку именно эта категория лиц преобладает среди подающих жалобу по правилам ст. 125 УПК РФ, нами она будет обсуждаться отдельно.

Мы выделили наиболее очевидные и имеющие большое значение в плане реализации положений ст. 6 УПК РФ пробелы в правовом регулировании института судебного контроля, осуществляемого в порядке ст. 125 УПК РФ. По результатам отдельных исследований разработаны

конкретные доктринальные нормы, которые предлагается закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, по итогам других обосновывается целесообразность вместо ст. 125 включить в Кодекс самостоятельную главу «Судебный порядок рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и решение должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство», которая более детально урегулировала бы соответствующие процессуальные отношения. Подобные исследования ученых-процессуалистов очень важны. В связи с этим обратим внимание на следующие обстоятельства.

Создание эффективного и быстро работающего правового механизма судебной защиты конституционных прав граждан и юридических лиц при вовлечении их в уголовное судопроизводство в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования одинаково важно для всех категорий заявителей. Однако принимая во внимание тот факт, что больше половины заявителей, обращающихся в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, это потерпевшие от преступления, а применительно к стадии возбуждения уголовного дела они доминируют среди лиц, подающих такие жалобы, объективно возникает необходимость учитывать данный фактор в правоприменении и законодательстве. Вполне логично, что особенности доступа потерпевших к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, прежде всего, должны стать предметом соответствующего теоретического анализа, по результатам которого представляется возможным сформулировать предложения характера *delegata ferenda* и практические рекомендации.

В многочисленных научных трудах, в которых затрагивались или специально рассматривались проблемы правового регулирования и практического применения предписаний ст. 125 УПК РФ, специфика реализации потерпевшим права на обжалование в суд действий (бездействия) и решений должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора и его процессуального статуса в связи с участием в судебном производстве по жалобе не освещалась. Это касается и изданных в последнее время работ, связанных с тематикой судебного контроля, осуществляемого в порядке ст. 125 УПК РФ.

В монографической работе В.А. Семенцова, О.В. Гладышевой, Х.М. Лукожева, в которой анализируются гарантии прав участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, выделен специальный параграф «Судебный контроль как гарантия соблюдения прав участников досудебных стадий уголовного судопроизводства»<sup>1</sup>. В нем авторы обратились лишь к общим аспектам института судебного контроля (понятие, соотношение с прокурорским надзором, правосудием).

---

<sup>1</sup> Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения. М., 2013. С. 98-115.

К сожалению, проблема судебного контроля, как гарантии соблюдения прав потерпевшего в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не привлекла внимания авторов, хотя структура монографии и ее оглавление в принципе предполагали подобный анализ.

Заметным явлением в уголовно-процессуальной теории стал выход в свет монографии В.М. Быкова и С.В. Колдина, полностью сориентированной на разработку теоретических и правовых вопросов защиты прав потерпевшего в уголовном процессе России в рамках досудебного производства<sup>1</sup>. Как это ни парадоксально констатировать, но авторы указанной монографии, фиксируя «большое количество нарушений, существенно ущемляющих права потерпевших от преступлений»<sup>2</sup>, не включили в предмет исследования вопросы судебной проверки жалоб потерпевших в порядке ст. 125 УПК РФ. Среди 19 предложений об изменении и дополнении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, нет ни одного, которое хотя бы косвенно касалось обжалования в суд потерпевшими нарушений, допущенных органами уголовного преследования. Если учесть, что ежегодно десятки тысяч жалоб физических и юридических лиц, пострадавших от преступлений, поступают в суд и рассматриваются им в соответствии со ст. 125 УПК РФ, в связи с чем данная форма осуществления правосудия стала реальным средством защиты прав потерпевших в досудебных стадиях уголовного процесса, избранный В.М. Быковым и С.В. Колдиным подход к исследованию проблем защиты прав потерпевшего на досудебном производстве в уголовном процессе России не может претендовать на комплексность.

Как справедливо подчеркивается авторами статей, размещенных в ведущих юридических изданиях, практическое применение ст. 125 УПК РФ имеет множество проблем, буквальное толкование норм указанной статьи по некоторым положениям входит в противоречие с судебной практикой, а ряд разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», означает необходимость расширительного толкования судами общей юрисдикции ст. 125 УПК РФ. Это приводит к неоднозначному пониманию сущности судебного обжалования

---

<sup>1</sup> Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013.

<sup>2</sup> Там же. С. 5.

процессуальных действий (бездействия) и решений в ходе досудебного производства по уголовным делам, его низкой эффективности<sup>1</sup>.

Таким образом, в теории уголовного процесса постепенно формируется понимание необходимости обстоятельного исследования проблемы реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Однако она в настоящее время не решена на теоретическом уровне. Разработанные предложения по совершенствованию УПК РФ в этой части также фрагментарны, не адаптированы применительно к потерпевшему как основному участнику уголовного процесса, подающему жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ. Результаты изучения судебной практики применения норм о судебном контроле также указывают на то, что фактически на всех этапах его функционирования из-за пробелов в законе, недостаточно восполненных разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, потерпевший встречается с затруднениями при реализации права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб на решения и действия (бездействие) органов расследования, прокурора. Поэтому в теоретическом, законодательном и прикладном аспектах проблема реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, является актуальной, требует соответствующего решения.

#### **§ 1.4. Общие вопросы реализации потерпевшим права на возмещение вреда причиненного преступлением**

Как справедливо отмечает Б.Т. Безлепкин, возмещение вреда потерпевшему уходит своими корнями далеко в историю российского уголовно-процессуального права, представляя собой «особое средство восстановления справедливости, в том числе и в виде наказания за совершенное деяние»<sup>2</sup>. Множество авторов, полагают, что вышеуказанная мера должна быть основным видом наказания, но стоит заметить, что эта мера абсолютно не содержит в себе карательной направленности, которой обладают все остальные виды наказаний, а является мерой компенсационного или даже восстановительного характера, тем самым становясь иной уголовно-правовой мерой, весьма значительно отличающейся от наказания.

Мы согласны с мнением А.М. Беляковой, которая утверждает, что указанная мера должна быть первостепенной, базисной, важнейшей, а

---

<sup>1</sup> Осин В.В. Указ. соч. С. 3-24; Воскобойник И., Кузнецова О. Указ. соч. С. 70; Червоткин А.С. Как повысить эффективность судебного контроля за предварительным следствием. С. 21-24 и др.

<sup>2</sup> Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 54

также, законодательно установленной, обязанностью лица, причинившего вред потерпевшему, которая будет доминировать над всеми остальными его обязанностями, и исполнение которой, в свою очередь, обязательно должно быть гарантировано в лице государства<sup>1</sup>. Но нельзя достичь восстановления социальной справедливости в обществе только назначением наказания виновному. Потерпевшее лицо должно получить вполне адекватную материальную и помимо неё также моральную компенсацию абсолютно во всех случаях совершения преступления. Таким образом, по мнению Б.Т. Безлепкина, неразрывная связь вышеуказанной меры с наказанием, применение ее совместно с наказанием, дает основание полагать, что возмещение вреда потерпевшему лицу является мерой, которая призывает помочь достижению поставленных целей уголовного наказания, то есть является вспомогательной мерой, одним из видов иных мер уголовно-правового характера<sup>2</sup>.

В то же время Д.А. Иванов считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе определенные правовые нормы, регулирующие правоотношения между различными субъектами по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако здесь же необходимо отметить, что данные нормы разрозненны и не описывают четкую структуру процесса восстановления нарушенных прав потерпевших и возмещения вреда, причиненного преступлением. Имеющиеся законодательные нормы нуждаются в существенных дополнениях, изменениях и разъяснениях для создания условий, направленных на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением<sup>3</sup>.

Нельзя не согласиться с утверждением Е.Н. Карабановой и К.В. Цепелева о том, что проблема добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, приобретает особую остроту на стадии исполнения уголовного наказания. Тому есть объективная причина – отсутствие материальных возможностей у обвиняемого, что обусловлено безработицей или низким уровнем дохода. Не секрет, что исправительные учреждения не способны полноценно обеспечивать лиц, отбывающих лишение свободы, трудовой занятостью ввиду отсутствия или недостаточного количества рабочих мест и, соответственно, стабильным и достаточным заработком. Оставаясь на свободе, осужденные также испытывают сложности с трудоустройством, поскольку судимость зачастую является своего рода «клеймом». В дополнение к объективным

---

<sup>1</sup> Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 82.

<sup>2</sup> Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 56.

<sup>3</sup> Иванов Д.А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 15-18.

есть и внутренние, психологические причины: несбывшиеся надежды избежать наказания, ненависть к потерпевшему, уверенность в несправедливости назначенного наказания и др.<sup>1</sup>

В законодательстве также необходимо предусмотреть некие поощряющие нормы, которые будут направлены на стимулирование добровольного возмещения причиненного преступлением вреда, (например, неприменение реального вида наказания, в случае полного возмещения вреда в течение определенного судом времени). Неустановление каких-либо преференциальных положений, применяемых при добровольном возмещении вреда виновным лицом, приводит к тому, что виновные не имеют ни малейшего желания возмещать причиненный ими вред, у них нет к этому определенной заинтересованности. Так, например, данные опроса ста осужденных по вопросу возмещения вреда свидетельствуют о том, что «...возместить причиненный потерпевшим ущерб в полном объеме и без чьей либо помощи были в состоянии шестьдесят процентов опрошенных». Однако они не сделали этого вполне сознательно. О возможности возместить ущерб с помощью своих родственников или знакомых заявили шестнадцать процентов осужденных. Остальные указали на отсутствие такой возможности, но отметили, что если бы у них эта возможность была, они бы все равно ущерб не возместили. Наиболее распространенной причиной не возмещения, причиненного преступлением, вреда виновным лицом является то, что назначенное наказание без применения положений ст. 62 УК РФ, как правило, не превышает три четверти максимально предусмотренного срока. Наступление правовых последствий, подобных добровольному возмещению вреда, достижимо и при наличии иных обстоятельств. Обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в сравнении с другими, в том числе и указанными в п. «и», должны влечь за собой более формализованные или же преференциальные последствия и этот факт является абсолютно бесспорным. А.М. Белякова подчеркивает, что в действующем законодательстве отсутствует жесткая и в то же время тесная связь возможности применения поощрительных мер, сопряженная с обязательным возмещением причиненного вреда<sup>2</sup>. Так, при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, условного осуждения законодателем не устанавливается обязательное условие их применения только в случаях возмещения причиненного преступлением вреда.

---

<sup>1</sup> Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 24-27.

<sup>2</sup> Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 84.

Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ провозглашают приоритет интересов личности, тем более пострадавших от последствий совершенного преступления. Так, ст. 52 Конституции РФ провозглашает «Права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба». Положение этой нормы говорит о том, что государство берет на себя обязательство обеспечить компенсацию вреда, тем самым выступая гарантом возмещения вреда потерпевшему. С другой стороны, приходится констатировать факт, что вышеуказанная норма Конституции является неработающей и которая постоянно нарушается самим государством.

Одним из принципов уголовного процесса установлена в качестве основного назначения уголовного судопроизводства защита права лиц, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). На самом деле уголовное судопроизводство сориентировано в целом на защиту прав и интересов виновного в совершенном преступлении лица, нежели самого потерпевшего.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является правовым государством. Государство будет являться правовым не только в случае установления в своем законодательстве преимущества интересов и прав личности, но и помимо этого гарантированного самим государством, вполне реального, а также действенного механизма обеспечения защиты данных прав и интересов личности. Нормативно-правовые акты РФ декларируют охрану и защиту прав и интересов личности, но, стоит заметить, что несовершенный или же не доведенный до конца механизм их действия, а в некоторых ситуациях полное отсутствие данного механизма, приводят к незащищенности и негарантированности осуществления этих прав и интересов. Одной из ключевых и базовых задач правового государства должно быть восстановление нарушенных прав потерпевшего лица и компенсация ему причиненного вреда вследствие совершения преступления. Стоит полагать, что в отсутствие действенного механизма государственного обеспечения компенсации, причиненного преступлением, вреда добиться скорейшего и полного возмещения не удастся, тем более, что в большинстве своем преступники являются малообеспеченными, неплатежеспособными, асоциальными лицами. В этом же случае, государство обязано решить возникший вопрос по компенсации причиненного вреда одним своим гражданином перед другим. В специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что «При неспособности государства обеспечить потерпевшему возмещение вреда лицом, этот вред причинившим, возместить его должно само государство»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27 мая 2014 г. // Рос. газ. 2014. 4 июня.

Для решения вопроса возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему, большинство авторов считают также целесообразным создание специализированного Фонда помощи жертвам преступлений, основная цель которого состояла бы в восстановлении социальной справедливости посредством предоставления жертвам преступлений неких компенсаций или компенсационных выплат, которые будут соответствовать причиненному преступлением вреду. В результате данный Фонд будет выступать определенным гарантом того, что потерпевшему будет возмещен вред, причиненный преступлением даже в случае неустановления виновного лица, совершившего преступление, а также в случае причинения вреда деяниями невменяемых лиц<sup>1</sup>. Как было правильно отмечено К.А. Синкиным и С.В. Денек, о том что «...финансировать фонд не должны честные налогоплательщики, которые никогда не совершали преступлений, что все тяготы существования фонда помощи жертвам преступлений должно полностью ложиться на лицах, совершивших преступления». Отсюда следует полагать, что бюджет этого Фонда должен формироваться из сумм штрафов, налагаемых за совершение правонарушений, доходов от преступной деятельности, из средств, вырученных за реализацию конфискованного имущества, благотворительных взносов и иных источников. А.П. Рыжаков считает, что в случае установления виновного лица, своего рода причинителя вреда, выплаченные суммы должны взыскиваться с него в регрессном порядке<sup>2</sup>.

Представляются следующие процессуальные акты, уже на основании которых должны производиться выплаты:

- 1) в случае установления лица-причинителя вреда – обвинительный приговор суда;
- 2) в случае причинения вреда лицом, не являющимся субъектом преступления – постановление суда;
- 3) в случае неустановления виновного лица – постановление органов предварительного расследования по истечении срока, отведенного на расследование уголовного дела.

В связи с этим, предлагаемая А.В. Суслиным схема возмещения вреда Фондом «...уже на этапе установления доказанности факта его причинения – независимо от того, привлечен ли к уголовной ответственности виновный или нет»<sup>3</sup> выглядит спорной.

Во-первых, само виновное лицо должно приложить все усилия для самостоятельного добровольного или же принудительного возмещения

---

<sup>1</sup> Володина Л.М. Уголовный процесс: учебное пособие. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 126.

<sup>2</sup> Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

<sup>3</sup> См.: Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5.

вреда, это, в свою очередь, будет косвенно свидетельствовать о его раскаянии в совершенном преступлении и т.п., что необходимо для применения поощрительных и иных мер (освобождения от реального отбывания наказания и т.п.).

Во-вторых, на основании ст. 49 Конституции РФ исключительно только вступивший в законную силу приговор суда доказывает виновность лица в совершении преступления, а, значит, и в причинении вреда. В-третьих, небольшой процент потерпевших после им причиненного вреда теряют интерес к делу, что также ведет к проблемам по расследованию дела.

Возмещение причиненного преступлением вреда регулируется в уголовном законе ст. 104<sup>3</sup> УК РФ, что представляется абсолютно правильным решением законодателя в связи с тем, что по своей природе отношения, возникающие по поводу совершения запрещенных уголовным законом деяний, носят сами по себе материально-правовой характер.

Бесспорно, только положительно оценивая введение вышеуказанной нормы в УК РФ, стоит отметить ряд моментов, которые требуют некоего осмысления.

1) Возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу законодателем поставлено в зависимость от конфискации имущества, можно сказать, что она скоординирована законодателем как производная от конфискации мера<sup>1</sup>. Следуя из положений статьи 104<sup>3</sup> УК РФ можно сделать соответствующий вывод, что эта статья регламентирует возможность возмещения вреда только при наличии у виновного лица имущества, которое может быть впоследствии конфисковано. Если же данное имущество у виновного лица отсутствует, то потерпевшее лицо вынуждено требовать сатисфакции путем подачи гражданского иска, механизм которого в настоящее время в силу многих обстоятельств является не удовлетворяющим интересы потерпевших. Стоит полагать, что возмещение вреда причиненного преступлением в уголовном законе должно закрепляться как самостоятельная мера уголовно-процессуального воздействия. О самостоятельности вышеуказанной меры свидетельствует цель, которую она преследует – это, естественно, компенсация нарушенных в результате совершенного преступления, прав потерпевшего. Таким образом, как отмечает В.П. Божьев, нынешний статус данной меры как производный от конфискации представляется абсолютно неверным<sup>2</sup>.

2) В статье 104<sup>3</sup> УК РФ отмечается сужение границ действия нормы права. В ней указывается, что потерпевший, имеющий право на возмещение вреда, обязательно должен быть законным владельцем

---

<sup>1</sup> Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

<sup>2</sup> Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 77.

имущества, на которое посягало виновное лицо. В противном случае потерпевшее лицо не может по положениям указанной нормы претендовать на ее применение и возмещение причиненного преступлением вреда.

3) В декабре 2008 г. законодатель заменил слово «ущерб» словом «вред» в тексте нормы ст. 104<sup>3</sup> УК РФ, в то время как в названии данной статьи оставил слово «ущерб». Полагается, что таким образом содержание нормы стало более широким, нежели его название.

Таким образом, как было уже сказано ранее, возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу является одной из основных задач в уголовном процессе, которая, в свою очередь, является функциональным назначением правоохранительных органов, призванных полно, объективно и всесторонне исследовать все обстоятельства уголовного дела, установить лицо, совершившее преступление, доказать его виновность, обеспечить возможное возмещение ущерба. Но реализовать вышесказанное, а в частности, возмещение, причиненного преступлением, вреда со стороны виновного лица потерпевшему не всегда удается, что свидетельствует о несовершенстве работы уголовно-процессуальных механизмов. Вследствие чего было бы весьма целесообразным принятия соответствующих мер законодательными органами власти по устранению пробелов в законодательстве, что значительно привело бы к улучшению работы института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе.

### **Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе**

По данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления и в соответствии с установленным порядком признается «потерпевшим»<sup>1</sup>. Для возможности возмещения причиненного вреда потерпевшему лицу был создан институт возмещения вреда, у которого есть свой механизм, благодаря которому осуществляется данная деятельность по восстановлению справедливости. Для этого и были разработаны и введены в действие определенные способы возмещения вреда, которые активно функционируют в настоящее время.

Мы согласны с мнением А.П. Рыжакова и считаем, что способы возмещения вреда, их сущность и направленность можно рассматривать с двух позиций:

- 1) с позиции гражданского права;
- 2) со стороны уголовного и уголовно-процессуального права<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: [https://mvd.ru/upload/site1/document\\_file/sb\\_1468.pdf](https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1468.pdf) (дата обращения: 25.10.2016).

<sup>2</sup> Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 92.

Для начала рассмотрим способы с первой позиции. В гражданском праве принцип полного возмещения вреда потерпевшему лицу уточняется в правилах, которые определяют способы его возмещения. Закон же предусматривает два способа возмещения вреда:

- во-первых, возмещение его в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.);
- во-вторых, возмещение причиненных убытков.

Возмещение вреда в натуре, как вытекает из содержания ст. 1082 ГК, возможно только в тех случаях, когда причиненный вред выражен в виде уничтожения или повреждения чужого имущества. Использование того или иного способа возмещения вреда зависит не только от желания самого потерпевшего или лица, которым был причинен вред, но и от других обстоятельств, которые в последующем оценивает суд. Отдавая решение данного вопроса на усмотрение суда, закон ограничивает это усмотрение указанием на то, что суд должен действовать «в соответствии с обстоятельствами дела». При взыскании с лица, причинившего вред, убытков судом учитывается не только реальный ущерб в имуществе, но и упущенная выгода. Соглашаясь с мнением А.М. Беяковой, можно сказать о том, что в гражданском праве вопрос о возмещении вреда потерпевшему лицу и о способах возмещения вреда занимает также одно из ведущих мест, как и в уголовно-процессуальном праве, но, в свою очередь, больше опирается на гражданские иски граждан<sup>1</sup>.

Л.М. Володина справедливо отмечает, что если же взглянуть со стороны уголовно-процессуального права, то уголовный процесс призван обеспечить права и свободы не только лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, но и в отношении потерпевших. И, соответственно, это обеспечение осуществляется определенными способами возмещения вреда. Содержанием в данном случае являются конкретные действия участников уголовного процесса: потерпевший, гражданский ответчик и обвиняемый<sup>2</sup>.

Гражданский иск является часто встречающимся способом возмещения имущественного вреда в уголовном судопроизводстве. Также что касается правового статуса участников уголовного судопроизводства и иных вопросов, связанных с гражданским иском по уголовному делу, то они очень подробно регламентированы и расписаны законодательством Российской Федерации.

На данный период времени самым главным вопросом по поводу гражданского иска в теоретической дискуссии выступает вопрос о границах действия гражданского иска в уголовном процессе. Как подчеркивают М.Л. Захаров, Р.З. Лившиц, Ю.Я. Цедербаум, закон не

---

<sup>1</sup> Беякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 85.

<sup>2</sup> Володина Л.М. Уголовный процесс. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 128.

содержит определенных конкретных норм о пределах действия иска<sup>1</sup>. В данном случае наиболее частое расхождение точек зрения возникает по вопросу связанным с границами предмета гражданского иска, охватывается ли последним имущественный ущерб, состоящий из неполученных потерпевшим доходов<sup>2</sup>.

Термин «реституция» в переводе с латинского означает восстановление, привод в первоначальное, исходное состояние<sup>3</sup>. Для гражданского и международного права реституция является наиболее характерной в отличие от уголовно-процессуального права. В последней деятельности реституция приобретает определенные особенности, которые ставят роль уголовного процесса как «обслуживающую» уголовное право процедуру. Как подчеркивает А.М. Белякова, в уголовном судопроизводстве реституция означает восстановление материального положения потерпевшего, путем возврата ему вещей или иных материальных ценностей, которые были непосредственно утрачены в результате преступления<sup>4</sup>.

Законодательством РФ не были установлены требования к процедуре проведения и оформления реституции, но, как правило, такое действие должно быть отражено соответствующим постановлением и протоколом.

Что касается добровольного возмещения вреда, то оно традиционно рассматривается учеными и профессорами как составная часть одного из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 75, 76 УК РФ). Значение вышеуказанного способа стоит разобрать и рассмотреть несколько в ином аспекте. Во-первых, таким способом значительно расширяются возможности виновного лица в избрании более конкретных путей возмещения вреда. Во-вторых, добровольное возмещение вреда может применяться на досудебном производстве<sup>5</sup>.

Как отмечает А.П. Рыжаков, добровольное возмещение вреда влечет за собой определенные правовые последствия, тем самым является юридическим фактом. Правовые последствия действий обвиняемого по добровольному возмещению вреда, с точки зрения влияния их на восстановление нарушенных прав потерпевшего, завуалированы, потому что не упорядочены на законодательном уровне<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 91.

<sup>2</sup> Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2013. С. 83.

<sup>3</sup> Володина Л.М. Уголовный процесс: учебное пособие. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 130.

<sup>4</sup> Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 88.

<sup>5</sup> Титова В.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. 2013. № 12. С. 29.

<sup>6</sup> Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 104.

Таким образом, наиболее распространенным способом возмещения вреда, причиненного преступлением, является гражданский иск, носящий традиционный характер. К минусам гражданского иска в уголовном процессе можно отнести относительно «позднее» восстановление нарушенных прав потерпевшего: гражданский иск разрешается исключительно с приговором суда. В отличие от гражданского иска уголовно-процессуальная реституция осуществляется на досудебном производстве. Она представляет собой возврат имущества, которое было утрачено в результате совершения преступления, в натуральном порядке. При этом возврату подлежит именно то имущество, которое было утрачено. Этим уголовно-процессуальная реституция и отличается от добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением. Преимуществом данного способа возмещения вреда в оказании помощи потерпевшему в наиболее короткие после совершения преступления сроки, что способствует более полному заглаживанию страданий человека, предупреждает ухудшение состояния потерпевшего лица. Необходимым условием является принятие потерпевшим помощи от правонарушителя. Этот факт обязательно должен быть отражен в заявлении потерпевшего, которое, в свою очередь, становится юридическим фактом, обязывающим лицо, ведущее расследование, принять определенное решение как относительно исковых требований потерпевшего лица о возмещении морального вреда, так и о прекращении уголовного дела.

#### **Уголовно-процессуальный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве**

Уже на протяжении долгих лет институт возмещения вреда вполне успешно осуществляет свои функции по реабилитации граждан, пострадавших от преступных деяний, и возмещении им причиненного вреда.

А.В. Верещагина определяет ряд критериев, определяющий эффективность действия механизма обеспечения возмещения вреда, который в свою очередь включает в себя:

а) уголовно-процессуальная реституция, то есть восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения ему в порядке, указанном в законе, вещественных доказательств, а при необходимости предметов того же рода или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу;

б) добровольное возмещение причиненного ущерба виновным лицом или иной способ заглаживания вреда как условие освобождения от уголовной ответственности;

в) гражданский иск в уголовном процессе – заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда,

причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого лица<sup>1</sup>.

Сущность механизма уголовно-процессуального возмещения вреда, в первую очередь, состоит в его направленности на достижение цели уголовного судопроизводства.

По мнению Л.М. Володиной, имеет место необоснованное сужение назначения уголовного судопроизводства, поскольку остается открытым вопрос о защите интересов общества и государства, которым преступлениями также причиняется ущерб<sup>2</sup>.

Отсюда следует вывод, что в законе необходимо более четко сформулировать цели и задачи уголовного судопроизводства.

Помимо этого, механизм уголовно-процессуального регулирования призван обеспечить реализацию уголовного правоотношения. Это означает, что:

- 1) преступление раскрыто, и преступник привлечен к уголовной ответственности;
- 2) были восстановлены нарушенные права потерпевшего лица и возмещен причиненный ему ущерб.

При этом защита прав и свобод человека и гражданина, как отмечает А.М. Белякова, обеспечивается посредством действия специального механизма, являющегося самостоятельной составляющей механизма уголовно-процессуального регулирования и возмещения вреда. Механизм защиты прав и свобод личности «работает» только в узком круге уголовно-процессуальных отношений, возникающих в сфере охраны прав участников уголовного судопроизводства<sup>3</sup>.

По нашему мнению, исходя из задач механизма защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие направления его деятельности:

- 1) восстановление прав потерпевшего лица, которые были нарушены вследствие совершения преступления;
- 2) защита прав подозреваемых и обвиняемых лиц в совершении преступлений;
- 3) восстановление прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию;
- 4) защита прав и законных интересов иных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Самостоятельность каждого направления вытекает из:

- а) специфики, поставленной перед ним задачи;

---

<sup>1</sup> Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151.

<sup>2</sup> Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.

<sup>3</sup> Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 90.

б) особенностей субъектного состава правоотношения, являющегося предметом правового регулирования;

в) содержания уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которые, в свою очередь, включают в себя: принципы уголовного судопроизводства, гарантии субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса, а также форму уголовно-процессуальной деятельности.

Специфичными для механизма обеспечения возмещения вреда, являются средства решения обеспечения возмещения вреда<sup>1</sup>. Рыжаков определяет способ возмещения вреда, причиненного преступлением, можно определить как установленный процессуальным законом порядок защиты нарушенного преступлением права потерпевшего<sup>2</sup>.

Анализ норм Конституции Российской Федерации, законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, правовых предписаний Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, а также позиции Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации позволил выделить следующие критерии механизма обеспечения возмещения вреда уголовном судопроизводстве, которые мы рассмотрим более подробно.

Во-первых, это равный доступ реабилитированных к реализации права на возмещение вреда.

Соблюдение данного конституционного принципа равенства, который гарантирует защиту от всех форм ущемления при осуществлении прав и свобод, представляет, помимо всего иного, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Во-вторых, своевременность или же разумный срок возмещения вреда реабилитированным лицам.

Одним из основных факторов, определяющих действенность восстановления нарушенных прав, по мнению В.П. Божьева, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц<sup>3</sup>. Это значит, что, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок, то правосудие следует считать отвечающим требованиям справедливости.

В-третьих, полнота и адекватность возмещения вреда.

Другими словами, правоприменитель должен обладать всеми необходимыми правовыми и организационными возможностями для

---

<sup>1</sup> Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 105.

<sup>2</sup> Там же. С. 106.

<sup>3</sup> Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 79.

наиболее полного, учитывающего все возможные потери, возмещения вреда реабилитированному лицу.

В-четвертых, независимость и самостоятельность должностных лиц, принимающих решение о возмещении вреда.

Данное требование должно обеспечиваться с двух сторон:

1) финансовой независимостью должностного лица, принимающего решение о возмещении, причиненного преступлением, вреда реабилитированному; 2) его непредвзятым отношением к реабилитированному лицу.

В-пятых, правовая стабильность решения о возмещении вреда и реальность его исполнения.

Как отмечает Л.М. Володина, актуальность правовой определенности подчеркивалась неоднократно в правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, так как данное равенство может быть обеспечено только при условии одинакового понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями<sup>1</sup>.

В-шестых, возможность участия реабилитированного лица и его защитника в процессе разрешения вопроса о возмещении вреда.

Данное положение происходит из состязательного характера уголовного процесса и предполагает достижение согласованной процедуры возмещения вреда, причиненного преступлением, реабилитированному лицу. Для этого, как утверждают М.Л. Захаров, Р.З. Лившиц, Ю.Я. Цедербаум, должны существовать определенные механизмы для активного участия граждан в решении вопросов, которые связаны и с определением размера подлежащего возмещению вреда и с принятием соответствующего решения компетентным органом, а также исполнителем данного органа<sup>2</sup>.

В связи с этим, уголовно-процессуальный порядок возмещения вреда предусматривает следующие формы участия в нём реабилитированного лица:

1) предъявление требования о возмещении имущественного вреда в определенном размере (ч. 2 ст. 135 УПК).

Эта форма участия реабилитированного лица должна обеспечиваться правилом о том, что принимаемое компетентным должностным лицом решение по результатам рассмотрения заявленных реабилитированным

---

<sup>1</sup> Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.

<sup>2</sup> Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 94.

требований, исходя из содержания ст. 7 УПК должно быть законным, обоснованным и мотивированным<sup>1</sup>;

2) участие реабилитированного лица в судебном заседании при разрешении требования о возмещении вреда в определенном порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 5 ст. 135 УПК).

Судебное заседание предполагает возможность активного отстаивания участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов перед судом и именно поэтому в УПК РФ установлен единственный судебный порядок разрешения требований о возмещении вреда в последовательности, установленной ст. 399 УПК РФ;

3) возможность обжалования принятого решения о возмещении вреда, в порядке, установленном главами 43-45 УПК РФ (ст. 137 УПК РФ).

Это право определяет предоставление всем заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок и создание в этих целях процедур проверки законности и обоснованности принимаемых решений.

Право каждого гражданина пользоваться помощью защитника служит гарантией осуществления конституционных прав. Закон назначает первоначальный, но далеко не конечный момент осуществления лицом права на помощь защитника, поэтому право, как правильно отмечает В.П. Божьев, должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при решении вопросов связанных с возмещением вреда реабилитированному лицу<sup>2</sup>.

И, наконец, в-седьмых, упрощенность процедуры возмещения вреда.

Л.М. Володина отмечает, что в целях скорейшего возмещения вреда лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, уголовно-процессуальный закон создал для реабилитированных упрощенный режим правовой защиты, который освобождает их от ноши доказывания оснований и размера возмещения вреда, а также предоставляющий возможность обжалования принятых об этом решений в случае несогласия с ними<sup>3</sup>.

Однако практика применения механизма возмещения вреда позволяет выделить и недостатки, способствующие неудовлетворительной работе по обеспечению возмещения имущественного вреда. Отчасти они связаны с недостатками правоприменительной деятельности.

- следует отметить и отсутствие своевременного планирования мероприятий по розыску имущества и денежных средств, на которые

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 78.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Володина Л.М. Указ. соч. С. 130.

может быть обращено взыскание при проверке сообщений и заявлений о преступлении;

- не всегда своевременно принимаются меры по установлению наличия вкладов обвиняемого в тех или иных финансово-кредитных учреждениях, наличия ценных бумаг; не учитывается, что имущество может быть отдано на хранение в ломбард или передано другим лицам; не принимается мер к проверке наличия договоров страхования имущества и других документов такого рода;

- практически повсеместно следователями не используется должным образом право, предоставленное ст. 54 УПК РФ, по признанию лица, преступлением которого причинен ущерб, гражданским ответчиком по уголовному делу, хотя это также является одной из форм обеспечения возмещения вреда;

- при расследовании уголовных дел лицам, совершившим преступление, следователями не разъясняется требование ч. 1 ст. 62 УК Российской Федерации, которое является стимулом к добровольному возмещению причиненного потерпевшему вреда.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что механизм обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, представляет собой основанную на конституционных и уголовно-процессуальных началах защиты прав и свобод личности и направленную на восстановление нарушенных прав потерпевшего систему уголовно-процессуальных гарантий обеспечения его права на возмещение причиненного преступлением вреда, включающую в себя в себя правовую регламентацию статуса участников уголовного судопроизводства, в том числе полномочия властных субъектов по проверке и контролю законности и обоснованности процессуальных действий, способы возмещения вреда и меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Следует говорить именно о комплексном реформировании действующих предписаний как уголовно-процессуального права, так и смежных правовых отраслей.

## **ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМУ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ**

### **§ 2.1. Общие вопросы реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Рассмотрение судом в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на бездействие дознавателя, следователя в признании лица потерпевшим по уголовному делу**

Особое место в Российской Федерации занимает институт обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, который позволяет своевременно обнаружить и предотвратить нарушения законных прав и интересов заинтересованных лиц.

В реализации пострадавшим от преступления лицом, гарантированных ему Конституцией РФ прав на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба (ст. 52), важную роль играет возможность обжалования в судебном порядке (ст. 125 УПК РФ) не только незаконных и необоснованных действий, решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, но и их бездействия. Анализ судебной практики показывает, что наибольшее число жалоб потерпевших, направляемых в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ, касается нарушений их прав и законных интересов в стадии возбуждения уголовного дела<sup>1</sup>. Но распространены также нарушения предписаний УПК РФ, связанные именно с бездействием дознавателя, следователя, выражающимся в непризнании лица потерпевшим по уголовному делу.

Исходя из норм указанной нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (ст. 125 УПК РФ).

---

<sup>1</sup> Проведен анализ представленных в Верховный Суд РФ справок о применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве и рассмотрение жалоб в порядке судебного контроля, подготовленных судами 12 субъектов Федерации в 2009-2011 гг.

Н.А. Колоколов отмечает, что сейчас судебный контроль прямо регламентирует лишь ст. 125 УПК РФ. Поэтому сущность судебного контроля правоприменитель должен постичь самостоятельно, а отсутствующие в ст. 125 УПК РФ элементы регламента судебного контрольной деятельности ему придется искать в иных положениях процессуального законодательства, применяя их по аналогии<sup>1</sup>.

На первом этапе принятия жалобы судьей к своему производству возможно принятие четырех решений: 1) Направление жалобы по подсудности, 2) Возврат жалобы заявителю для устранения недостатков, 3) отказ принятия жалобы к рассмотрению, 4) Принятие жалобы к своему производству.

Следует отметить, что возврат жалобы заявителю – это решение, в котором так же не исключены все возможные ошибки. Судьи возвращают жалобы на том основании, что заявителем не приложены процессуальные документы, необходимые по мнению суда для рассмотрения, в то время как судам следует исходить из того, что при подготовке к рассмотрению жалобы судья по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе истребуют материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные необходимые для проверки доводов жалобы<sup>2</sup>. Также и необоснованные возвраты жалоб заявителю на основании, что обжалуемое решение не обличено в процессуальную форму (например, решение имеет форму письма-ответа, а не постановления), тогда как если имеется предмет обжалования в порядке ст.125 УПК РФ, жалоба подлежит принятию к производству независимо от формы решения, которое обжалуется в суд<sup>3</sup>.

Иногда жалобу возвращают как необоснованную заявителю на том основании, что лицо, подавшее жалобу, не является участником уголовного процесса, в то время как обжалование производится в той части уголовного дела, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы заявителя, таким образом, суды входят в противоречие с определением конституционного суда РФ от 20.10.11 31430-О-О.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что бывают ошибки, приводящие к отмене судебных решений. Типичными ошибками являются:

---

<sup>1</sup> Колоколов Н.А. Статья 125 УПК РФ: сущность судебного контроля // Уголовный процесс. 2009. № 6. С. 3.

<sup>2</sup> О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10.02.2009 № 1: в ред. от 29.11.2016. П. 12.

<sup>3</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кропотина Анатолия Геннадьевича и Стрижака Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав статьями 5, 19, 123 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1430-О-О.

- суд со ссылкой на то, что в поступившей жалобе не содержится достаточных сведений для её рассмотрения и восполнить их в судебном заседании невозможно, отказывает в её принятии, в замен на то, чтобы возвратить жалобу для устранения недостатков или указывая в описательно-мотивировочной части постановления на отсутствие предмета обжалования, возвращает жалобу заявителю, вместо того, чтобы отказать в её принятии. Имеют место и противоречивые решения, когда суд путает фактический возврат оригинала жалобы и возврат жалобы для устранения недостатков как юридическое решение.

Ещё одной немаловажной ошибкой является и то, что суд входит в обсуждение доводов жалобы, то есть фактически рассматривает жалобу по существу, но отказывает в её принятии. Например, Стерлитамакский районный суд в описательно-мотивировочной части указал об отсутствии оснований для признания незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обвиняемого Л., поскольку оно вынесено уполномоченным должностным лицом, при наличии к тому законных оснований, с соблюдением требований УПК РФ, касающихся порядков и сроков рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Таким образом, рассмотрев жалобу по существу, в резолютивной части постановления суд принял решение об отказе в принятии жалобы.

Существуют ошибки, приводящие к отмене судебных решений: -не извещение заявителя, должностного лица, чьи действия или решения обжалуются, не извещение лица, чьи интересы затрагиваются. Рассмотрение жалобы без участия заявителя находящегося в СИЗО, рассмотрение жалобы сначала с участием заявителя, а затем (после отложения) без него, рассмотрение жалобы с участием прокурора, но в отсутствии заявителя и его адвоката. Не предоставление слова адвокату, хотя тот участвовал в судебном заседании, противоречия в позициях адвоката и заявителя также являются ошибками, приводящими к отмене судебных решений.

Существуют и такие ошибки судов, когда принимается решение не по предмету жалобы. Например, Стерлитамакский городской суд отказал в удовлетворении жалобы, мотивируя свое решение тем, что Ф. был уведомлен об отказе в возбуждении уголовного дела. Между тем заявитель не отрицал, что был уведомлен о принятом решении, он указывал на то, что ему не была вручена копия этого постановления.

Константин Владимирович Пронин, в своей статье говорит «О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ» акцентируя внимание на том, что в условиях правовой нестабильности предоставление судам чрезвычайно широких дискреционных полномочий при практически полном отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве четкой регламентации пределов осуществления

судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ, является объективно необходимым и обусловлено тем, что право граждан на судебную защиту относится к таким правам, которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не могут быть ограничены ни при каких условиях.

Институт судебного контроля является действительно важным и решающим инструментом по обеспечению прав и свобод, которые гарантированы лицам в такой сфере, как уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Конституцией РФ, Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., законодательными актами РФ и международно-правовыми актами. Но, к сожалению, на данный момент нужно отметить неполноту Уголовно-процессуального кодекса РФ в части, касающейся отдельных черт рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ судами. Анализ уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с подачей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и судебной практики позволяет нам предположить, что данный вид судебных процедур ещё требует доработки и совершенствования.

Изучая аналитические справки, можно сделать вывод о том, что из представленных судами субъектов Федерации в Верховный Суд РФ, при рассмотрении судами уголовных дел устанавливаются случаи, когда лица, которым преступлением причинен имущественный вред, не признавались потерпевшими именно органами предварительного расследования.

Так, к примеру, в справке Ставропольского краевого суда отмечено, что имели место 7 фактов, когда органами предварительного расследования не признавались потерпевшими лица, которым преступлением причинен имущественный вред, материальный или моральный вред, из них в отношении четырех потерпевших судами в судебном заседании выносились постановления о признании их потерпевшими, в отношении трех потерпевших уголовные дела были возвращены прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Однако, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда, при выявлении такого нарушения не имеется оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку суд сам вправе признать указанных лиц потерпевшими.

Вместе с тем суды правильно руководствуются тем, что признание потерпевшим должно быть своевременным: при наличии достаточных доказательств, указывающих на причинение вреда конкретному субъекту уголовного процесса, его следует признавать потерпевшим. Затягивание с таким признанием лишает гражданина либо юридическое лицо возможности пользоваться правами потерпевшего, вследствие чего грубо нарушаются его права и охраняемые законом интересы. Поэтому они

вправе обжаловать в суд в порядке ст. 125 УПК РФ отказ следователя в признании их потерпевшими.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»<sup>1</sup> отказ в признании лица потерпевшим назван в числе действий, затрудняющих доступ к правосудию и подлежащих обжалованию по правилам ст. 125 УПК РФ. Однако, как это видно из изученных нами материалов судебной практики, отказ в признании лица потерпевшим заключается чаще в бездействии дознавателя, следователя, в беспричинном «отложении» вынесения постановления о признании потерпевшим.

Новолялинским районным судом Свердловской области была рассмотрена жалоба ЗАО «Уралсевергаз» на постановление о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу и бездействие должностных лиц следственного отдела ОВД по Новолялинскому городскому округу, выразившееся в непризнании заявителя потерпевшим по делу. Постановлением суда жалоба была удовлетворена, постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, а также факт бездействия следователя ОВД по Новолялинскому городскому округу, выразившийся в непризнании ЗАО «Уралсевергаз» потерпевшим по уголовному делу, признаны незаконными. Судом была возложена на соответствующих должностных лиц обязанность устранить допущенные нарушения.

Следует отметить, что если буквально толковать формулировку использованную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «отказ в признании лица потерпевшим», то здесь охватывает лишь случаи вынесения дознавателем, следователем постановления об отказе в признании лица потерпевшим. На практике же нередко встречается фактический отказ в признании гражданина или юридического лица потерпевшим по уголовному делу. Он проявляется в основном в переносе дознавателем, следователем момента признания лица потерпевшим по уголовному делу на более поздний этап его расследования. Мотивы такого «затяжного» принятия решения о допуске в уголовное дело потерпевшего сводятся к нежеланию дознавателя, следователя иметь участника, наделенного комплексом прав (ст. 42 УПК РФ), реализация которых потерпевшим может существенно влиять на ход и направление расследования. Например, потерпевший вправе: заявлять ходатайства и отводы; представлять доказательства; участвовать с разрешения

---

<sup>1</sup> О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 // Рос. газ. 2009. 18 февр.

следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо по ходатайству его представителя.

Необходимо обратить внимание и на новую уголовно-процессуальную норму, введенную в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»<sup>1</sup>. В части 2 ст. 226<sup>3</sup> УПК РФ установлено, что физическое или юридическое лицо, которым преступлением причинен вред, не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела признаются потерпевшими и наделяются всеми правами, предусмотренными ст. 42 УПК РФ. Полагаем, что подобный подход было бы правильным распространить и на уголовные дела, расследуемые не только по правилам главы 32<sup>1</sup> УПК РФ «Дознание в сокращенной форме».

Не только юридический (вынесение дознавателем, следователем постановления об отказе в признании лица потерпевшим), но и фактический отказ (бездействие дознавателя, следователя в вынесении постановления о признании лица потерпевшим) однозначно подпадает под понятие «затруднение доступа к правосудию». Применительно к потерпевшему последнее можно толковать как создание решениями и действиями (бездействием) дознавателя, следователя и руководителя следственного органа условий, которые в принципе не позволяют своевременно и полноценно получить судебную защиту нарушенных прав и свобод и восстановить их судебным решением<sup>2</sup>.

С другой стороны, в литературе правильно обращается внимание на то, что «право потерпевшего на доступ к правосудию предполагает соответствующую обязанность государства обеспечить этот доступ. Одним из институтов, его гарантирующих, является обязанность суда отреагировать на обращение потерпевшего, вынести по нему решение в тех случаях, когда это предусмотрено законом. Суд в этом случае не связан мнением потерпевшего, но должен выслушать его и вынести решение о согласии или несогласии с этим мнением. Наоборот, лишение потерпевшего возможности довести до суда свою позицию либо отсутствие реакции суда на такую позицию в случае, когда реакция должна последовать в силу требований закона, есть отказ в доступе к правосудию»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. 2013. 6 марта.

<sup>2</sup> Винокуров Э.А. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты профессиональной защиты на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 91.

<sup>3</sup> Там же. С. 100-101.

Отказ в признании лица потерпевшим тем более должен трактоваться как затруднение доступа к правосудию, если исходить из его (затруднения доступа к правосудию) широкого понимания: как всяких действий (бездействия) следователя (дознателя, органа дознания и прокурора), которые препятствуют своевременной судебной защите нарушенных прав и интересов граждан<sup>1</sup>, как обстоятельств, в принципе не позволяющих обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав и свобод или не позволяющих своевременно реализовать конституционное право на судебную защиту, гарантированное ст. 48 Конституции РФ<sup>2</sup>.

Из вышеизложенного понимания доступа к правосудию нормативное регулирование фактического отказа в признании лица потерпевшим как основания обжалования бездействия дознавателя, следователя в порядке ст. 125 УПК РФ приобретает дополнительную, новую актуальность.

Учитывая назначение уголовного судопроизводства, призванного обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) регулирование отказа в признании лица потерпевшим как основания обжалования в суд в порядке ст. 125 УПК РФ в подзаконном нормативном акте недостаточно. Придание лицу статуса потерпевшего дает ему реальную возможность обратиться за судебной защитой, благодаря этому правовому положению гражданин или организация в принципе и получают доступ к правосудию.

Так же необходимо обратить внимание на реализацию потерпевшим права на обжалование действий (бездействий) и решений должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора.

На возможность обжалования в суд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела, прямо указывается в части 1 ст. 125 УПК РФ, так как преимущественно такими процессуальными решениями блокируется доступ потерпевшего к правосудию. Реализация потерпевшим права на судебную защиту, указанную в Конституции РФ (ч. 1 ст. 46) затрудняется также и бездействием дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа при рассмотрении заявлений в порядке ст. 144 УПК РФ, приостановлением расследования уголовного дела<sup>3</sup>. В связи с этим

---

<sup>1</sup> Макаров А.П. Процедура судебного обжалования действий следователя // Возможности защиты в рамках нового УПК России: мат-лы науч.-практ. конф. адвокатов, провед. Адвокатской палатой г. Москвы при содействии Коллегии адвокатов «Львов и партнеры» 17 апреля 2003 г. / Под ред. Г.М. Резник, Е.Ю. Львовой. М., 2003. С. 156.

<sup>2</sup> Никифоров Е.Н. Процедура рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, дознавателя в суде // Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 37.

<sup>3</sup> Право потерпевшего на судебное обжалование постановлений следователя о приостановлении производства по уголовному делу подтверждено Определением Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 231-О. См.: Еникеев З.Д.,

объясним тот факт, что среди заявителей, подавших в суд жалобы на основании ст. 125 УПК РФ, доминируют лица, пострадавшие от преступления.

В статье 42 УПК РФ прямо не предусмотрено право потерпевшего участвовать в судебном заседании при рассмотрении жалобы, принесенной на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора в соответствии со ст. 125 УПК РФ, хотя само право обжаловать действия (бездействие) и решения указанных должностных лиц специально выделено в п. 18 ст. 42 УПК РФ. Из содержания ч. 3 ст. 125 УПК РФ, где говорится о том, что судья проверяет жалобу в судебном заседании с участием заявителя, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, следует: потерпевший как заявитель и как лицо, чьи интересы могут затрагиваться жалобой, поданной в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, имеет право на участие в судебном заседании. Поэтому он должен быть извещен о месте и времени рассмотрения жалобы и, если он настаивает на своем участии в судебном заседании, в его отсутствие оно проводиться не может.

Особое внимание следует обратить на то, что если потерпевший выступает в роли заявителя, то вопрос о праве его участия в судебном заседании по рассмотрению жалобы, поданной в соответствии со ст. 125 УПК РФ, законом решен предельно ясно. Если же жалоба на основании ст. 125 УПК РФ подана другим лицом, например, подозреваемым, обвиняемым, то потерпевший входит в категорию «иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением». Вопрос об участии потерпевшего в судебном заседании в таких ситуациях решается судьейским усмотрением, и не обязательно, что судья признает необходимым извещение потерпевшего о месте и времени рассмотрения жалобы.

Для потерпевшего значимы результаты рассмотрения судом жалобы, поданной подозреваемым, обвиняемым, их защитником на следующие решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора:

а) о передаче руководителем вышестоящего следственного органа уголовного дела для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган (ч. 6 ст. 152 УПК РФ);

б) об изъятии прокурором уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю (п. 11 ч. 1 ст. 37 УПК РФ);

в) об отмене прокурором постановлений дознавателя (п. 6 ч. 1 ст. 37 УПК РФ);

г) об отмене руководителем следственного органа постановлений следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Анализ содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» показывает, что в нем, несмотря на распространенность случаев обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ потерпевшим (пострадавшим от преступления) решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, не дано разъяснений в этой части.

Здесь следует отметить, что, по-видимому, не случайно специалисты в области уголовного процесса, исследующие статус участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, обходят молчанием право потерпевшего на участие в судебном заседании при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, ограничиваясь тезисом о том, что проблемы защиты прав потерпевшего в досудебном производстве стоят остро<sup>1</sup>. Так, В. М. Быков и С. В. Колдин, специально исследуя права потерпевшего на стадии предварительного расследования, не только не анализируют, но и вообще не упоминают о праве потерпевшего обжаловать в суд в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц органов расследования, прокурора<sup>2</sup>.

Истолкование конституционных норм о праве на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), доступе потерпевшего к правосудию (ст. 52 Конституции РФ) в соответствии с их истинным смыслом, следование закрепленной в п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ норме, наделяющей потерпевшего правом знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, предполагают установление в законе более развернутых правил участия потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению жалоб, поданных в суд на основании ст. 125 УПК РФ. Суть их заключается в следующем: если лицо признано потерпевшим по уголовному делу, то оно в обязательном порядке должно быть извещено о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения. Именно такой смысл заложен в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом) и в ст. 13 Конвенции о

---

<sup>1</sup> См., напр.: Муравьев К.В., Писарев А.В. Участники уголовного судопроизводства. Омск, 2011. С. 30-36; Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения. М., 2013. С. 59-71.

<sup>2</sup> Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013. С. 127-139.

защите прав человека и основных свобод 1950 г. (каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве).

Однако в противовес данного подхода к регламентации в уголовно-процессуальном законе правового положения потерпевшего в связи с обжалованием в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования, прокурора может быть высказано следующее возражение. Потерпевший относится к числу участников, действующих на стороне обвинения (ст. 42 УПК РФ), и его полномочия поглощаются полномочиями следователя и государственного обвинителя. В судебном заседании, регламент которого определен ст. 125 УПК РФ, предусмотрено участие прокурора, который способен принять, в рамках предоставленных ему полномочий, меры к защите прав и законных интересов потерпевшего, если последний в судебном заседании не участвует.

Если потерпевшим является физическое лицо, то представитель потерпевшего может участвовать в рассмотрении жалобы в судебном заседании наряду с потерпевшим либо самостоятельно. При признании потерпевшим юридического лица его представитель осуществляет защиту прав и законных интересов всегда самостоятельно (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). Поэтому предлагаемое правило об обязательном извещении лица, признанного потерпевшим по уголовному делу, о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения, следует распространить и на представителя потерпевшего.

Уголовно-процессуальный закон не регламентирует подготовительный этап судебного производства по жалобе. По этой причине из поля зрения законодателя выпали и вопросы надлежащего извещения лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты результатами рассмотрения жалобы.

В процессуальной литературе можно увидеть предложение об устранении данного пробела в законе путем установления правила, согласно которому суд обязан выносить постановление о назначении судебного заседания по жалобе, а его копию направлять заявителю, должностным лицам, действия (бездействие) и решения которых обжалуются, и прокурору. Как уже указывалось, Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения по этому поводу (п. 10 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1). Однако, ни реализация в законодательстве приведенной доктринальной нормы, ни точное и неукоснительное следование разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в п. 10 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1, не решают проблемы надлежащего извещения потерпевшего, его представителя о поданных в

суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения, когда они не являются заявителями. Для исправления сложившейся ситуации в судебном производстве по жалобам на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора как минимум необходимо внести изменения в первый абзац п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, изложив его в следующем виде:

«В силу положений пункта 1 части 1 статьи 6, пункта 20 части 2 статьи 42, части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), потерпевшего, его представителя, прокурора, участие которых является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба».

В статье 42 УПК РФ прямо не предусмотрено право потерпевшего участвовать в судебном заседании при рассмотрении жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора в соответствии со ст. 125 УПК РФ, хотя само право обжаловать действия (бездействие) и решения указанных должностных лиц специально выделено в п. 18 ст. 42 УПК РФ. Часть 3 ст. 125 УПК РФ предусматривает проверку судьей жалобы в судебном заседании с участием заявителя, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. Из этого следует: потерпевший как заявитель и как лицо, чьи интересы могут затрагиваться жалобой, поданной в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, имеет право на участие в судебном заседании. В связи с этим он должен быть извещен о месте и времени рассмотрения жалобы, и, если он настаивает на своем участии в судебном заседании, в его отсутствие оно проводиться не может.

Здесь уместным будет провести аналогию с правовым регулированием в УПК РФ порядка рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора:

1) участники судебного заседания должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания;

2) при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании, которое он может заявить одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, или в течение 10 суток со дня получения извещения о дате, времени и месте судебного заседания, суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи;

3) вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом<sup>1</sup>.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» дополнительно разъяснил: «Вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение»<sup>2</sup>.

Согласно Федеральному закону от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ, дополнившим ст. 399 УПК новой частью 2<sup>1</sup>, потерпевшему, его законному представителю, а также представителю разрешено участвовать лично либо с помощью средств видеоконференцсвязи в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания и с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а по результатам участия заявлять ходатайства, отводы, давать объяснения и представлять документы<sup>3</sup>.

Таким образом, прослеживается тенденция: при проведении судебного заседания по вопросам исполнения приговора, независимо от того, кто является инициатором рассмотрения указанного вопроса, заинтересованное лицо (осужденный, потерпевший) обязательно уведомляется о предстоящем судебном заседании с разъяснением права лично или «заочно» участвовать в нем.

## **§ 2.2. Участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора**

Процессуальный институт судебной проверки жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора (ст. 125 УПК РФ), по замыслу законодателя, призван играть важную роль в обеспечении права на защиту потерпевшим. Незаконными действиями (бездействием) должностных лиц, уполномоченных осуществлять досудебную уголовно-процессуальную деятельность, затрудняется доступ потерпевшего к правосудию и возможность возместить причиненный ущерб, т. е. создаются объективные

---

<sup>1</sup> Данные правила введены сравнительно недавно. См.: О внесении изменений в статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ // Рос. газ. 2011. 25 марта.

<sup>2</sup> Рос. газ. 2011. 30 дек.

<sup>3</sup> О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ // Там же. 2013. 25 июля.

препятствия для реализации потерпевшим указанного в ст. 52 Конституции РФ права.

Центральным вопросом в контексте проблемы реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокурора является участие потерпевшего, его защитника, законного представителя или представителя. Такое участие предполагает активное отстаивание доводов жалобы с помощью соответствующих процессуальных прав. Однако анализ уголовно-процессуального законодательства (ст. 42, ч. 4 ст. 125 УПК РФ) показывает, что права потерпевшего в этой части регламентированы лишь в самом общем виде.

Так, в ч. 2 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего предусмотрены в 22 пунктах и ориентированы на досудебное и судебное производство. Применительно к судебной процедуре рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ потерпевший едва ли может прямо воспользоваться делегированными ему правами.

В части 1 ст. 125 УПК РФ прямо указывается на возможность обжалования в суд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела, так как преимущественно такими процессуальными решениями блокируется доступ потерпевшего к правосудию. Реализация потерпевшим права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) затрудняется также бездействием дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа при рассмотрении заявлений в порядке ст. 144 УПК РФ, приостановлением расследования уголовного дела. В этой связи вполне объясним тот факт, что среди заявителей, подавших в суд жалобы на основании ст. 125 УПК РФ, доминируют потерпевшие (лица, пострадавшие от преступления).

Обращает на себя внимание реализованный в ст. 42 УПК РФ подход законодателя к определению процессуального положения потерпевшего в связи с его участием в судебном разбирательстве уголовного дела. Он заключается в том, что фиксируется не только сама возможность потерпевшего на участие в судебном разбирательстве, но и указаны его конкретные права: выступать в судебных прениях (п. 15); поддерживать обвинение (п. 16); знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания (п. 17).

Надлежит обратить внимание на то, что если потерпевший выступает в роли заявителя, то вопрос о праве его участия в судебном заседании по рассмотрению жалобы, поданной в соответствии со ст. 125 УПК РФ, законом решен предельно ясно. Если же жалоба на основании ст. 125 УПК РФ подана другим лицом, например, подозреваемым, обвиняемым, то потерпевший попадает в категорию иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием)

или решением. Вопрос об участии потерпевшего в судебном заседании в таких ситуациях решается судьейским усмотрением и не обязательно судья должен признавать необходимым извещать потерпевшего о месте и времени рассмотрения жалобы. Практике известны случаи, когда судебное заседание по рассмотрению жалобы, поданной подозреваемым, обвиняемым в порядке ст. 125 УПК РФ, проходило без уведомления и участия потерпевшего, хотя его интересы жалобой, безусловно, затрагивались.

В целях обеспечения единообразия в этой части судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что к иным лицам, чьи интересы затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, относится потерпевший в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела (п. 10). Вряд ли приведенный пример является единственным, когда интересы потерпевшего затрагиваются обжалованием тех или иных действий (бездействия) и решений, сопровождающих уголовно-процессуальную деятельность в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Так, безусловно, значимы для потерпевшего результаты рассмотрения судом жалобы, поданной подозреваемым, обвиняемым, их защитником на следующие решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора:

а) о передаче руководителем вышестоящего следственного органа уголовного дела для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган (ч. 6 ст. 152 УПК РФ);

б) об изъятии прокурором уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю (п. 11 ч. 1 ст. 37 УПК РФ);

в) об отмене прокурором постановлений дознавателя (п. 6 ч. 1 ст. 37 УПК РФ);

г) об отмене руководителем следственного органа постановлений следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Анализ содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» показывает, что в нем, несмотря на распространенность случаев обжалования потерпевшим (пострадавшим от преступления) в соответствии со ст. 125 УПК РФ решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, не дано разъяснений в этой части. При подготовке документа Пленум Верховного Суда РФ, надо полагать, исходил из того, что такие разъяснения в полном объеме сформулированы в специально посвященном

практике применения ст. 125 УПК РФ постановлении, принятом годом ранее. Однако, как мы в этом убедились, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. таких разъяснений нет.

В связи с этим, видимо, не случайно специалисты в области уголовного процесса, исследующие статус участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, обходят молчанием право потерпевшего на участие в судебном заседании при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, ограничиваясь тезисом о том, что проблемы защиты прав потерпевшего в досудебном производстве стоят остро. На нечеткость законодательной формулировки (ч. 3 ст. 125 УПК РФ) в части определения состава участников судебного заседания обратил внимание В.В. Кальницкий<sup>1</sup>.

Представляется, что истолкование конституционных норм о праве на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), доступ потерпевшего к правосудию (ст. 52 Конституции РФ) в соответствии с их истинным смыслом, следование закрепленной в п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ норме, наделяющей потерпевшего правом знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, предполагают установление в законе более развернутых правил участия потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению жалоб, поданных в суд на основании ст. 125 УПК РФ. Суть их заключается в следующем: если лицо признано потерпевшим по уголовному делу, то оно в обязательном порядке должно извещаться о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения.

Против данного подхода к регламентации в уголовно-процессуальном законе правового положения потерпевшего в связи с обжалованием в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования, прокурора может быть высказано следующее возражение. Потерпевший относится к числу участников, действующих на стороне обвинения (ст. 42 УПК РФ), и его полномочия поглощаются полномочиями следователя и государственного обвинителя. В судебном заседании, регламент которого определен ст. 125 УПК РФ, предусмотрено участие прокурора, который способен принять в рамках предоставленных ему полномочий меры к защите прав и законных интересов потерпевшего, если последний в судебном заседании не участвует.

Во-первых, участие прокурора при рассмотрении судьей жалобы, поданной в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, не признается обязательным. По данным Н. С. Курышевой, в 15 % случаев жалобы рассматривались без участия прокурора (в судебных производствах отсутствовали его

---

<sup>1</sup> Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам. Омск, 2009. С. 47.

извещения). Во-вторых, прокурор не связан с позицией потерпевшего как в судебном заседании по рассмотрению жалобы, поданной в соответствии со ст. 125 УПК РФ, так и в судебном разбирательстве уголовного дела. При изучении практики нами обнаружен не один случай, когда участвующий в судебном заседании на основании ч. 3 ст. 125 УПК РФ прокурор занимал позицию, прямо противоположную заявленной и поддерживаемой в суде потерпевшим. В связи с этим личное участие потерпевшего в таких судебных заседаниях необходимо с точки зрения обеспечения ему реальной возможности высказать и обосновать свою позицию перед судом. Иначе, само право потерпевшего на судебную защиту приобретает иллюзорный характер<sup>1</sup>.

Рассмотрим еще один аспект предлагаемого нами правила об обязательном извещении потерпевшего о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения. При обжаловании далеко не всех действий и решений, имевших место в досудебном производстве, проявляется процессуальный интерес потерпевшего. Так, при обжаловании действий следователя в ходе обыска в помещении, которые, по мнению заявителя, привели к нарушению конституционного права на неприкосновенность частной жизни, представляли собой обычное любопытство. В таком случае потерпевший, будучи надлежащим образом извещенным судом о дате, времени и месте судебного заседания, скорее всего, не явится в суд. Однако заранее определить круг действий и решений, обжалование которых в порядке ст. 125 УПК РФ напрямую не затрагивает прав и интересов потерпевшего, затруднительно. На практике, например, по-разному трактуются процессуальные последствия для потерпевшего решения о соединении разных уголовных дел в одно производство (ст. 153 УПК РФ), передаче уголовного дела для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган (ч. 6 ст. 152 УПК РФ). Поэтому существующий порядок, когда вопрос об извещении потерпевшего о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах другими заинтересованными лицами решается усмотрением судьи, не отвечает назначению уголовного судопроизводства, призванного в первую очередь обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

---

<sup>1</sup> На примере ч. 7 ст. 246 УПК РФ (полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства) Т.В. Трубникова показывает, что даже при непосредственном участии потерпевшего в судебном заседании как стороны обвинения он фактически лишается реальной возможности защиты своих прав в случае отказа прокурора от обвинения (Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. Томск, 2011. С. 58–59).

Защита прав и законных интересов потерпевшего, подавшего жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, может осуществляться и представителем. Причем, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 10 февраля 2009 г. № 1, представителем заявителя может быть лицо, не принимавшее участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномоченное заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении. Ранее аналогичная позиция была выражена в определении Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 431-О, где указывалось, что положения ст. 125 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании не препятствуют допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет.

Действия представителя на стороне потерпевшего, реализующего свое право на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве, сводятся к подаче в суд жалобы и участию в рассмотрении жалобы в судебном заседании. С учетом проблематики статьи затронем вопрос об участии представителя потерпевшего в судебном заседании в связи с рассмотрением жалобы в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

В случаях, когда потерпевшим является физическое лицо, представитель потерпевшего может участвовать в рассмотрении жалобы в судебном заседании наряду с потерпевшим либо самостоятельно. При признании потерпевшим юридического лица его представитель осуществляет защиту прав и законных интересов всегда самостоятельно (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). Поэтому предлагаемое нами правило об обязательном извещении лица, признанного потерпевшим по уголовному делу, о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения, следует распространить и на представителя потерпевшего.

В заключение надлежит подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон не регламентирует подготовительный этап судебного производства по жалобе, поступившей в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. По этой причине из поля зрения законодателя выпали и вопросы надлежащего извещения лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты результатами рассмотрения жалобы.

В процессуальной литературе высказывалось предложение устранить в законе данный пробел путем установления правила, согласно которому суд обязан выносить постановление о назначении судебного заседания по жалобе, а его копию направлять заявителю, должностным лицам, действия (бездействие) и решения которых обжалуются и прокурору. Как уже указывалось, Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения по этому поводу (п. 10 постановления от 10 февраля 2009 г. № 1). Однако ни

реализация в законодательстве приведенной доктринальной нормы, ни точное и неукоснительное следование разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в п. 10 постановления от 10 февраля 2009 г. № 1, не решают проблемы надлежащего извещения потерпевшего, его представителя о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения, когда они не являются заявителями. Для исправления сложившейся ситуации в судебном производстве по жалобам на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора как минимум необходимо внести изменения в первый абзац п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, изложив его в следующем виде: «В силу положений пункта 1 части 1 статьи 6, пункта 20 части 2 статьи 42, части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), потерпевшего, его представителя, прокурора, участие которого является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба».

### **§ 2.3. Проблема исполнения постановлений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах потерпевшего**

В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей РФ от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития»<sup>1</sup> говорится, в частности и о том, что одной из наиболее важных гарантий реализации права на справедливое судебное разбирательство является своевременное исполнение судебных решений. Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»<sup>2</sup> был признан Европейским судом по правам человека наиболее эффективным средством правовой защиты российских граждан. Но одновременно с этим современное состояние исполнения судебных актов нельзя признать полностью удовлетворительным, это и приводит к уменьшению доверия граждан,

---

<sup>1</sup> О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. (раздел 1 «О путях повышения качества правосудия и обеспечения разумных сроков рассмотрения дел в судах») // Рос. правосудие. 2013. № 2 (82). С. 8-14.

<sup>2</sup> О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федер. закон Рос. Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Рос. газ. 2010. 4 мая.

снижению эффективности правосудия<sup>1</sup>. Все выше сказанное в полной мере распространяется на состояние исполнения судебных решений, которые вынесены в порядке ст. 125 УПК РФ, в интересах потерпевшего.

Различным сторонам судебного производства по рассмотрению и разрешению жалоб, поданных в соответствии со ст. 125 УПК РФ, посвящено большое количество научных публикаций и диссертационных исследований. Именно по этому, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» дал ряд конкретных разъяснений, которые, в свою очередь, были сформулированы на основе анализа судебной практики. Казалось бы, в основном тема судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения органов, осуществляющих уголовное преследование, закрыта: необходимо точно и неуклонно следовать предписаниям уголовно-процессуального закона и правовым позициям высшего судебного органа страны. Но можно уверенно утверждать, что уже значительное время наиболее остро стоит вопрос своевременного исполнения принимаемых судом постановлений в соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ.

В научно-юридической литературе указанная проблема неоднократно затрагивалась, предлагались конкретные меры, призванные обеспечить своевременное исполнение постановления судьи, вынесенное в соответствии со ст. 125 УПК РФ<sup>2</sup>.

Нельзя не согласиться с мнением О. А. Мядзелец, которая исследовала проблемы судебного контроля за прекращением уголовного дела и уголовного преследования. Она считает, что на факты несвоевременного исполнения судебного решения, принятого в порядке ст. 125 УПК РФ, следует реагировать вынесением частных постановлений, с постановкой вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности соответствующих должностных лиц.

Немало ученых, которые разрабатывали комплекс мер в этом направлении. Так, В.В. Осин считает, что фактически вступившее в законную силу постановление судьи делает юридически ничтожным, например, постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с положениями ст. 392 УПК РФ вступившее в

---

<sup>1</sup> О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. // Цивилист. 2013. № 1. С. 53.

<sup>2</sup> Мы не можем согласиться с утверждением Н. С. Курышевой, что в теории уголовного процесса не имеется предложений, направленных на реализацию решений суда, удовлетворяющих жалобу заявителя. См.: Курышева Н.С. Указ. соч. С. 151. Как будет показано далее, такие предложения неоднократно рассматривались в специальной литературе.

законную силу постановление суда обязательно для всех органов государственной власти и должностных лиц и подлежит неукоснительному исполнению. Неисполнение постановления суда влечет за собой ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ. В связи с этим, полагает В.В. Осин, из п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ следует исключить слова «и о его обязанности устранить допущенные нарушения». Также он отмечает и то, что, учитывая ст. 8 Федерального закона от 14 декабря 1995 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» предусмотрено обязательное сообщение суду об исполнении его решения, а также гражданину – не позднее месячного срока со дня получения решения суда, иначе суд принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, автор предлагает ст. 125 и 148 УПК РФ дополнить текстом следующего содержания: «Об исполнении постановления суда должно быть сообщено суду и заявителю не позднее чем в месячный срок со дня получения постановления. В случае неисполнения постановления суд принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Так, В.В. Осин делает акцент на трех процессуальных решениях: отказе в возбуждении или возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела. Все остальные виды действий, бездействия, решения, которые имеют место в досудебном уголовном производстве и способны либо реально причиняют ущерб конституционным правам и свободам граждан и юридических лиц, объединены термином «иные».

Изучение судебной практики показывает, что в стадии возбуждения уголовного дела в числе нарушений УПК РФ, подпадающих под предмет обжалования, определенный в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, распространены, наряду с возбуждением и отказом в возбуждении уголовного дела, также бездействие дознавателя, следователя, прокурора по поступившему от потерпевшего заявлению о совершенном в отношении него преступлении, а именно:

- а) отказ в приеме заявления (сообщения) о преступлении;
- б) отказ в регистрации заявления (сообщения) о преступлении;
- в) задержки при проверке заявления (сообщения) о преступлении, что влечет неоднократные отказы в возбуждении уголовного дела;
- г) неуведомление заявителя о возбуждении уголовного дела;
- д) неисполнение в части направления заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или направление копии данного процессуального документа, с которой не представляется возможным ознакомиться из-за плохого качества ее изготовления;
- е) отказ прокурора в предоставлении копии постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- ж) непроведение дополнительной проверки по сообщению о преступлении после отмены прокурором, руководителем следственного

органа постановления дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела<sup>1</sup>.

Большую значимость в обеспечении конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию, являются законность и обоснованность приостановления расследования уголовного дела.

Поэтому очень важно определить направление, которое предлагают многие ученые: либо расширять перечень незаконных действий и решений, либо ограничиться общей формулой. Необходимо обратить внимание и на то, что от незаконных действий в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования одинаково могут пострадать как граждане, так и юридические лица. Они выступают в уголовном процессе в роли фигуры потерпевшего.

Близким к приведенному является и предложение Д.С. Кроткова, который сформулировал его следующим образом: «Руководитель следственного органа и прокурор не позднее 3 суток со дня поступления к нему постановления судьи о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным принимает меры к устранению нарушений закона, о чем незамедлительно извещает судью, вынесшего постановление»<sup>2</sup>.

Судья Верховного Суда РФ А.С. Червоткин тоже обратил внимание на ряд факторов, снижающих эффективность применения ст. 125 УПК РФ, среди которых он выделил отсутствие указания четких сроков для устранения нарушений, выявленных судом. «В соответствии с действующим законодательством, – пишет А.С. Червоткин, – суд не вправе сам отменять признанные им незаконные и необоснованные решения органов предварительного расследования. Именно поэтому некоторые суды считают, что правовой институт, закрепленный в ст. 125 УПК РФ, не оказывает реального влияния на эффективное рассмотрение уголовных дел, так как имеются факты неоднократного рассмотрения жалоб на аналогичные по содержанию решения органов предварительного следствия, принимаемые по одному и тому же вопросу, которые уже неоднократно признавались судом незаконными и необоснованными. В большинстве судов контроль за исполнением решений, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ, фактически не осуществляется»<sup>3</sup>.

В качестве мер, способных исправить указанную ситуацию в следственно-судебной практике, А.С. Червоткин называет:

---

<sup>1</sup> Волынский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 28.

<sup>2</sup> Кротков Д.С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 162.

<sup>3</sup> Червоткин А.С. Как повысить эффективность судебного контроля за предварительным следствием // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 22-23.

целесообразность закрепления в законе обязанности должностных лиц сообщать об исполнении постановления суда в этот суд и заявителю не позднее чем в месячный срок со дня получения постановления; наиболее активное использование судами права вынесения частных определений в адрес руководства соответствующего должностного лица в случаях неисполнения судебного решения или поступления повторных жалоб от заявителей.

Высказана и точка зрения о целесообразности наделения судей правом «при рассмотрении жалобы выносить прямое решение, которым бы, например, отменялись постановления об отказе в возбуждении или прекращении уголовных дел и материалы дела (проверки) направлялись в прокуратуру для дополнительной проверки».

Другие же ученые критически восприняли точку зрения, что судья ни при каких условиях не должен отменять решение дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора. По действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, судья – это арбитр, он не является органом уголовного преследования (ст. 15 УПК РФ). Наделение его подобными полномочиями не соответствует реалиям существующего уголовного процесса<sup>1</sup>. Однако, утверждение исследователей о том, что судья ни при каких условиях не должен отменять решение органа расследования, прокурора, со ссылкой на то, что судья не орган расследования является некорректным. Во многих случаях судья, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, принимает решение в интересах подозреваемого, обвиняемого. В этом случае действия судьи переходят на сторону защиты. Например, при отмене приговора по жалобе осужденного, его защитника либо представлению прокурора суд не превращается, соответственно, в сторону защиты или обвинения.

Следует отметить, что на практике отдельные судьи, в случае удовлетворения жалобы заявителя, принимают решения об отмене признанных незаконными и необоснованными постановлений органов предварительного расследования.

Таким образом, не только в теории уголовного процесса, но и на практике, в том числе на уровне судов субъектов Федерации и Верховного Суда РФ, однозначно признается, что контроль за исполнением судебных решений, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ, осуществляется судами не так эффективно как хотелось бы, а закон, в свою очередь, не предусматривает надежного механизма для обеспечения своевременного и надлежащего исполнения указанных судебных актов соответствующими должностными лицами органов предварительного расследования, прокурором.

---

<sup>1</sup> Курышева Н.С. Указ. соч. С. 150.

Подводя итог можно сказать, что значимость для уголовного судопроизводства проблемы, заключающейся в том, что многие судебные решения, принятые в соответствии со ст. 125 УПК РФ, длительное время не исполняются либо вообще не реализуются. Поддерживая идею необходимости принятия адекватных организационных и законодательных мер для исправления сложившегося положения в анализируемой области уголовно-процессуального правоприменения, изложим собственную позицию по этим вопросам.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные им в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 (п. 20), суть которых состоит в том, что если состоявшееся судебное решение в порядке ст. 125 УПК РФ не исполняется следственными органами, заявитель вправе обратиться с жалобой на их бездействие, нисколько не снижает уровень проблем в судебной практике в этой части. Закономерно возникает вопрос: обязан ли суд при подаче жалобы в этом случае рассмотреть ее в судебном заседании по правилам ст. 125 УПК РФ? Если да, то какое решение принимает судья?

Не ясно вправе ли судья при поступлении жалобы на бездействие органов предварительного расследования, обязанных устранить указанные в постановлении судьи нарушения закона, ограничиться вынесением частного постановления. Из закона не следует четкого ответа на вопрос о том, какие меры может принять суд для реального исполнения судебного постановления, если дознаватель, следователь, прокурор, руководитель следственного органа не устраняют указанных в решении судьи нарушений закона. Практика показывает, что в таких ситуациях судьи направляют запросы соответствующим должностным лицам с требованием предоставить необходимую информацию. Но такие запросы являются неэффективными.

Необходимо также учитывать, что предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ объемлен. Помимо решений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, которые прямо указаны в законе, по смыслу ст. 125 УПК РФ, могут обжаловаться в суд: решения о приостановлении производства по уголовному делу и продлении срока предварительного расследования; все действия и решения органов расследования, прокурора, связанные с производством обыска, личного обыска, выемки, осмотра (когда он производится в жилище или сопровождается изъятием материальных ценностей), наложением ареста на корреспонденцию и ее выемкой, контролем и записью переговоров, наложением ареста на имущество, задержанием, освидетельствованием; все решения и действия в части применения таких мер пресечения, как домашний арест, подписка о невыезде, а также помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинский либо психиатрический стационар для производства судебной экспертизы; временное отстранение обвиняемого

от должности; отказ в ознакомлении с материалами дела, которые в соответствии с законом должны быть предъявлены заинтересованным лицам. Обжалован в суд может быть и отказ в удовлетворении ходатайств, направленных на реализацию конституционных прав и свобод, а также бездействие органов расследования, прокурора, если оно влечет необоснованное ограничение этих прав. Обжалованию подлежат и решения прокурора, следователя, дознавателя о производстве выплат, возврате имущества, вынесенные в соответствии со ст. 135 УПК РФ<sup>1</sup>. Поэтому для устранения нарушений, допущенных в ходе досудебного уголовного производства, далеко не всегда руководителю следственного органа или прокурору достаточно отменить соответствующее постановление.

Если буквально следовать п. 20 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ, то в случае подачи жалобы на бездействие органов предварительного расследования по выполнению судебного решения, которым предписано устранить допущенные ими нарушения закона, судья выносит частное постановление, где указывает на допущенные нарушения закона со стороны должностных лиц, требующие принятия соответствующих мер. Повторного рассмотрения жалобы в судебном заседании по правилам ст. 125 УПК РФ указанное разъяснение не предполагает. Вместе с тем другой процедуры для обжалования в суд бездействия органов предварительного расследования, прокурора, кроме той, которая предусмотрена ст. 125 УПК РФ, в законе нет. Следовательно, такая жалоба может быть подана по правилам ст. 125 УПК РФ с вытекающими из этого последствиями: с принятием к рассмотрению в судебном заседании, вынесением решения по существу.

Анализ предлагаемых учеными-процессуалистами и практическими работниками мер по повышению эффективности исполнения судебных решений, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ, позволяет высказать следующие соображения.

Установление в законе правила, в течение которого прокурор, руководитель следственного органа в течение 3-5 дней или месяца извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона, вряд ли кардинально изменит ситуацию в части исполнения рассматриваемых судебных решений. Специальных санкций для прокурора и руководителя следственного органа за несоблюдение указанного срока закон не содержит. Кроме того, в ряде случаев в срок 3-5 дней объективно не представляется возможным устранить допущенное

---

<sup>1</sup> Артамонов А.Н. Реализация принципа обжалования в досудебном уголовно-процессуальном производстве: учеб. пособие. Омск, 2006. С. 71-72.

нарушение закона (например, отмену постановления дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, с направлением сообщения о преступлении для дополнительной проверки).

Не может повлиять на практику исполнения постановлений, вынесенных судьей на основании ч. 5 ст. 125 УПК РФ, и законодательное закрепление обязанности прокурора «быть ответственным» за их исполнение органами предварительного расследования. Прокурор, руководитель следственного органа, орган дознания, в соответствии с действующим законодательством, обязаны обеспечить исполнение постановления судьи, признавшего незаконным или необоснованным действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя. Это следует из содержания ч. 6 ст. 125, ч. 7 ст. 148, ч. 2 ст. 214 УПК РФ. В случае если на прокурора будет специально возложена обязанность осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного расследования в части исполнения судебного решения и устранения нарушений законодательства, допущенного органами предварительного расследования, его необходимо наделить соответствующими полномочиями, так как по отношению к действиям (бездействию) и решениям следователя прокурор таковых полномочий не имеет. Реализация указанного предложения затрагивает системные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся распределения полномочий между руководителем следственного органа и прокурором.

В связи с неэффективностью принимаемых судом решений о признании незаконным и необоснованным постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении уголовного дела, которыми напрямую блокируется доступ потерпевшего к правосудию, нужны неординарные законодательные меры, способные обеспечить реальное исполнение судебных актов, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ.

Представляется, что надлежит ввести в уголовно-процессуальный закон новое правило, которое способно существенно повысить эффективность анализируемого вида правосудия: вынесение судьей в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о признании незаконным и необоснованным процессуальных действий и решений органа предварительного расследования, прокурора является достаточным для того, чтобы считать их утратившими юридическую силу. Такой позиции, как уже отмечалось, придерживается В.В. Осин. Аналогичную точку зрения высказал и В.В. Кальницкий: «Полагаем, что решение судебной власти о признании соответствующего постановления органов расследования незаконным и необоснованным, – пишет ученый, – юридически отменяет его с момента вступления в силу постановления суда. Обжалованное постановление становится юридически ничтожным, и

процедура его отмены не несет никакой полезной нагрузки»<sup>1</sup>. Здесь уместным будет сослаться на Уголовно-процессуальный кодекс Украины, в котором, чтобы избежать проблем, связанных с исполнением судебных решений, признающих действия (бездействие) или решение должностного лица незаконным или необоснованным, и в целях оперативной защиты нарушенных прав и процессуальной экономии судье позволено отменить незаконное или необоснованное решение<sup>2</sup>. «В отличие от видов решений, предусмотренных ч. 5 ст. 125 УПК РФ, в принципе не обеспечивающих эффективность испрашиваемой судебной защиты, – отмечает Н.Н. Ковтун, – итоговые решения следственного судьи Украины, установленные для данной формы судебного контроля, носят реально юрисдикционный характер»<sup>3</sup>.

Вместе с тем мы против исключения из п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ положения об обязанности соответствующего должностного лица устранить установленные судом нарушения закона. Когда суд удовлетворяет жалобу на бездействие дознавателя, следователя, исполнение такого постановления суда предполагает принятие конкретных действий для устранения допущенных нарушений закона. На это и должно быть указано в судебном решении.

Имеются объективные предпосылки к дополнению УПК РФ правилом, которое позволило бы значительно сузить границы усмотрения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора при принятии процессуальных решений, блокирующих потерпевшим доступ к правосудию. Суть этого правила состоит в следующем: в случае, когда по результатам рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы заявителя (пострадавшего, потерпевшего) судья выносит постановление о признании отказа в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела незаконным и необоснованным, повторные отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление или прекращение уголовного дела по тем же основаниям возможны только с согласия суда по месту проверки заявления, сообщения о преступлении, расследования уголовного дела. Для этого потребуются внести изменения в ст. 148, 208, 214 УПК РФ, урегулировать процедуру согласования в суде указанных процессуальных решений.

Наконец, ст. 125 УПК РФ целесообразно также дополнить нормой о том, что в случаях удовлетворения жалобы судья после вступления

---

<sup>1</sup> Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 53.

<sup>2</sup> Гловюк И. Судебный порядок рассмотрения жалоб на решения, влияющие на ход уголовного судопроизводства, по УПК Украины и Российской Федерации: сравнительный анализ // Уголовное право. 2010. № 1. С. 80.

<sup>3</sup> Ковтун Н.Н. Следственный судья Украины: анализ юрисдикционных и следственных функций в контексте российских процессуальных аналогов // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 29.

постановления в законную силу немедленно направляет его прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение месяца извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона.

Руководствуясь ч. 5 ст. 125 УПК РФ, судья по результатам рассмотрения жалобы выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения. Поскольку суд своим постановлением не отменяет незаконное решение должностных лиц органов уголовного преследования, а лишь возлагает на них обязанность исправить ошибки, исполнение судебного постановления затягивается на длительное время, а иногда и вовсе не исполняется<sup>1</sup>.

#### **§ 2.4. Особенности реализации потерпевшим права на доступ к правосудию при рассмотрении судом апелляционной инстанции жалоб на постановления суда, вынесенные в порядке ст. 125 УПК РФ**

Введенный с 1 января 2013 г. апелляционный порядок проверки законности и обоснованности решений суда первой инстанции (глава 45.1 УПК РФ)<sup>2</sup>, затронул и институт судебного контроля за досудебным производством. Относительно судебных постановлений, принимаемых в

---

<sup>1</sup> Подробнее об этом см.: Осин В.В. Указ. соч. С. 21-22; Маркина Е.А. Указ. соч. С. 95-97; Червоткин А.С. Указ. соч. С. 22-23.

<sup>2</sup> Проблематика, связанная с функционированием норм УПК РФ об апелляционном производстве, получила освещение в работах ряда российских процессуалистов. См.: Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовное судопроизводство России – усиление гарантий правосудия // Рос. юстиция. 2011. № 10. С. 23-25; Быков В.М. Каким быть суду второй инстанции в уголовном судопроизводстве? // Там же. № 2. С. 39; Артамонов А.Н., Кальницкий В.В. Новый порядок апелляционного производства в российском уголовном процессе // Законодательство и практика. 2011. № 1. С. 61-64; Азаров В.А., Константинова В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: монография. М., 2013; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Хабаровск, 2013. С. 279-284; Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013; Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 60-67; Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

соответствии со ст. 125 УПК РФ, надлежит отметить следующие особенности апелляционного производства с позиций реализации потерпевшим права на доступ к правосудию при рассмотрении судом апелляционной инстанции жалоб на указанные судебные решения.

С учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных им в п. 5 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 «О судебной практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», к промежуточным судебным решениям относятся судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 127 УПК РФ). Следовательно, анализируемые судебные решения должны считаться промежуточными, и поданная на них апелляционная жалоба, представление подлежат рассмотрению в апелляционном порядке судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда единолично (п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ)<sup>1</sup>.

В части 1 ст. 389<sup>1</sup> УПК РФ потерпевший, его законный представитель или представитель включены в круг участников уголовного судопроизводства, наделенных правом апелляционного обжалования. Согласно ст. 389<sup>7</sup> УПК РФ, суд, вынесший обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционной жалобе, представлении лиц, указанных в ст. 389<sup>7</sup> УПК РФ, в том числе потерпевшего, его законного представителя или представителя, если жалоба или представление затрагивают их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 дополнительно разъясняется, что при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судьей надлежит проверять, извещены ли о принесенных жалобах или представлениях лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, и направлены ли им их копии, с разъяснением права подачи возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления. В силу ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ при невыполнении указанных выше требований судья возвращает уголовное дело в суд первой инстанции для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

---

<sup>1</sup> До принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, внесшего изменения в ч. 3 ст. 30 УПК РФ, законность и обоснованность постановлений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, проверялись апелляционной инстанцией в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции.

В статье 389.12 УПК РФ предусмотрено обязательное участие сторон в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции. В этом списке нет потерпевшего. Означает ли это, что его участие ограничено в суде апелляционной инстанции? Ответ может быть только отрицательным. В части 5 ст. 389.12 УПК РФ указано, что явившиеся в суд апелляционной инстанции стороны допускаются к участию в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела во всех случаях. Полагаем, что это правило распространяется и на апелляционное производство по проверке законности и обоснованности промежуточных судебных решений, в частности постановлений, вынесенных судом в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Не случайно закон (ст. 389.11 УПК РФ) обязывает суд апелляционной инстанции при назначении дела к рассмотрению известить стороны о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 7 суток до его начала. Кроме того, п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предоставляет потерпевшему право участвовать в судебных заседаниях судов всех инстанций.

Необходимо, выделить норму, в соответствии с которой лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление, в подтверждение приведенных в жалобе или представлении доводов вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, о чем должно указать в жалобе или представлении, и привести перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание. Если заявляется ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), то лицо обязано обосновать в апелляционных жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции (ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ). Применительно к предмету нашего исследования это может означать, что потерпевший, подавший апелляционную жалобу на постановление судьи, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ, вправе:

- а) заявить ходатайство об исследовании судом материалов, которым уже была дана оценка судом первой инстанции;
- б) ходатайствовать о вызове в суд апелляционной инстанции лиц, могущих способствовать объективному исследованию данных материалов;
- в) заявить ходатайство и об исследовании апелляционным судом новых материалов, с обоснованием причин невозможности их представления в суд первой инстанции.

Анализ содержания ст. 389.13 УПК РФ позволяет выделить и принципиальное для потерпевшего положение, в соответствии с которым в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы (ч. 4).

Таким образом, в законе имеются формально-юридические предпосылки к реализации потерпевшим права на доступ к правосудию при рассмотрении судом апелляционной инстанции жалоб на судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Делегированные апелляционному суду полномочия (ст. 389.20 УПК РФ) применительно к рассмотрению апелляционных жалобы, представления допускают ряд вариантов принятия решений по результатам проверки постановления судьи, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ. Остановимся на двух из них.

1. Оставление постановления судьи без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения. Так как, большинство подобных жалоб исходит от лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу либо фигурирующих в материалах судебных производств как лица, подавшие заявление о совершении в отношении них преступления, указанные участники прямо заинтересованы в результатах апелляционного производства. При удовлетворении судом первой инстанции жалобы потерпевшего (лица, пострадавшего от преступления) его интерес заключается в сохранении вынесенного в соответствии со ст. 125 УПК РФ постановления, исполнение которого должностными лицами органа предварительного расследования, прокурором обеспечит устранение допущенных нарушений закона в пользу потерпевшего.

На практике данная ситуация чрезвычайно актуальна для случаев признания судьей по результатам рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы заявителя незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела<sup>1</sup>. На такие судебные решения автоматически приносится представление прокурора. Поэтому для лица, подавшего заявление о совершении в отношении него преступления, с целью отстаивания своих прав важно его участие (лично либо защитника) в судебном заседании при рассмотрении представления прокурора судом апелляционной инстанции.

2. Об отмене постановления суда, принятого в порядке ст. 125 УПК РФ, и вынесении апелляционного постановления. Данное решение суда

---

<sup>1</sup> По данным Н.Н. Ковтуна и Р.В. Ярцева, в общем числе рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб районными (городскими) судами Нижегородской области 43,3 % жалоб принесены на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. Практика судебного контроля за решениями и действиями (бездействием) публичных процессуальных органов, ограничивающих права и законные интересы личности в уголовном процессе. Н. Новгород, 2006. С. 52-54. По сведениям, полученным В.В. Николуком и В.В. Волинским, около 30 тыс. жалоб, из числа рассмотренных судами в соответствии со ст. 125 УПК РФ, связаны с процессуальными действиями и решениями на стадии возбуждения уголовного дела, почти 50 % из них касаются отказа в возбуждении уголовного дела. См.: Николук В.В., Волинский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Орел, 2013. С. 5.

апелляционной инстанции позволяет существенно сократить дистанцию, которую проходит заявитель при защите своих прав в рамках обжалования в суд действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора. Прежний, кассационный порядок проверки не вступивших в законную силу решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, не предполагал разрешения кассационной жалобы по существу. При удовлетворении кассационной жалобы потерпевшего (лица, пострадавшего от преступления), в которой оспаривалась законность постановления суда первой инстанции, материалы производства по жалобе возвращались на новое судебное рассмотрение другим судьей. При удовлетворении жалобы заявителя при повторном ее рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ для устранения, установленных судом нарушений закона в интересах заявителя также требовалось определенное время. В итоге кассационный порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, вынесенных по правилам ст. 125 УПК РФ, объективно увеличивал временной период судебного производства по контролю за действиями (бездействием) и решениями органов предварительного расследования, прокурора. В этом отношении интерес представляет следующий пример из судебной практики.

Представитель потерпевшего ООО «Енисейский фанерный комбинат» 23 января 2012 г. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление заместителя начальника Следственного департамента МВД России от 28 декабря 2011 г. об изъятии из производства старшего следователя СЧ ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу и о передаче уголовного дела № 21155265 для организации дальнейшего расследования старшему следователю СЧ ГУ МВД России по Центральному федеральному округу. Представитель потерпевшего в жалобе указал, что постановление нарушает положения ст. 152 УПК РФ, приведенные в нем основания для изъятия дела не соответствуют действительности, поскольку преступление совершено на территории г. Сосновоборска и г. Красноярска, где проживают очевидцы его совершения. В постановлении не перечислены следственные действия, которые необходимо провести в г. Москве и Московской области, за исключением очных ставок с подозреваемым.

В рамках апелляционного производства, за счет новых полномочий суда апелляционной инстанции, в частности возможности вынесения им нового решения после отмены проверяемого при условии устранения выявленного нарушения закона (ст. 389.23 УПК РФ), срок судопроизводства по осуществлению судебного контроля значительно сокращается. Данный фактор имеет особое значение в ситуациях, когда в досудебном производстве принимаются решения, блокирующие доступ потерпевшему к правосудию. К таким решениям, безусловно, относятся

отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление и прекращение уголовного дела. Для иллюстрации этого тезиса приведем следующий пример из судебной практики.

Преимущества апелляционного порядка проверки законности и обоснованности судебных постановлений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, проявляются и при реализации лицами, пострадавшими от преступления, но еще не признанными потерпевшими, права на доступ к правосудию путем подачи в суд жалоб на бездействие дознавателя, следователя по проверке заявления о совершенном преступлении. В этом можно убедиться на следующих примерах.

Как показывает изучение судебной практики рассмотрения апелляционных жалоб и представлений, затрагивающих интересы потерпевших (лиц, пострадавших от преступления), полноценная реализация ими права на доступ к правосудию предполагает безусловное соблюдение всеми участниками апелляционного производства требований в этой части УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в Постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26.

Вместе с тем имеются определенные объективные затруднения в адаптации норм главы 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции» к рассмотрению апелляционных жалоб и представлений на судебные постановления, вынесенные в порядке ст. 125 УПК РФ. Нормы данной главы полностью ориентированы на апелляционное производство по уголовному делу и проверку постановленного по нему приговора. Распространяя нормативные предписания главы 45.1 УПК РФ на проверку промежуточных судебных решений, законодатель не отражает специфику проверки их законности и обоснованности.

Такой же подход за некоторыми исключениями (в п. 9 даются разъяснения применительно к проверке апелляционных жалоб на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста и о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста либо об отказе в этом) реализован и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г.<sup>1</sup>

В области применения домашнего ареста в настоящее время существуют и другие взаимосвязанные проблемы в правоприменении.

Первая проблема – определение места нахождения лица под домашним арестом.

---

<sup>1</sup> Соответствующих разъяснений по поводу специфики апелляционного производства по материалам, поступившим из суда первой инстанции по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, нет и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Однако здесь надо учитывать, что данное постановление было принято фактически за три года до введения в российский уголовный процесс апелляционного производства.

В РФ присутствует более подробная регламентация места нахождения лица, нежели в Таджикистане. При этом, в УПК РФ за пределами норм остались, гостиничные номера и общежития, которые отвечают критерию возможности использования в целях проживания там временно. В научном сообществе имеется два мнения по поводу:

1. Местом нахождения при домашнем аресте является любое помещение, в котором проживает лицо (широкий подход)<sup>1</sup>.

2. Местом нахождения при домашнем аресте является любое помещение, нахождение в котором позволяет обеспечить должный контроль за соблюдением меры пресечения, такими местами не могут быть общежития и отели (узкий подход)<sup>2</sup>.

Представляется резонным следующий алгоритм решения проблемы.

1. Установить круг лиц, к которым домашний арест не может применяться (граждане РФ, иностранцы и апатриды, не имеющие постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования).

2. Установить нормой для всех остальных категорий граждан избирать такое место нахождения под домашним арестом, в котором:

- лицо фактически проживает;
- уполномоченным органам будет возможно осуществление должного уровня контроля за соблюдением меры пресечения;
- будут отсутствовать объективные факторы, препятствующие применению домашнего ареста (например, если арендодатель против данного обстоятельства).

При невозможности, согласно данным критериям, назначении домашнего ареста должен быть сделан выбор в пользу другого места или другой меры пресечения (например, залог или личное поручительство).

Вторая проблема – слабая детализация правоограничений.

Данная проблема актуальна для обеих стран. Так, например, Пленум Верховного суда РФ рекомендует описывать случаи, при которых лицо может покидать место домашнего ареста, детализировать запреты (ч. 4 ст. 107 УПК РФ), в частности, более персонально описывать круг лиц, с которым может и не может общаться лицо, более детально описывать случаи, при которых возможно использование средств связи и интернета. Однако правоприменительная практика демонстрирует, что, что суды следуют данным рекомендациям лишь частично.

Так, только 35 % постановлений содержат указание о разрешении обвиняемому прогулок и только 7 % – указание о конкретных лицах, с

---

<sup>1</sup> Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 418-426. С. 419.

<sup>2</sup> Муртазин Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ 2012. № 3. С. 129-132.

которыми обвиняемому запрещено общаться. В большинстве случаев суды используют формулировку «со всеми участниками уголовного судопроизводства по делу», «со всеми должностными лицами, работающими совместно с обвиняемым», «с кем-либо, кроме представителей органов следствия и адвокатов»<sup>1</sup>.

Предложением по данной проблеме является рекомендация для судей более детально регламентировать перечень запретов и ограничений.

Третья проблема – контроль за использованием электронных средств.

Данная проблема актуальна не столько по причине невозможности осуществления такого контроля в принципе (современные технологии позволяют осуществлять такой контроль за конкретными устройствами в необходимой степени)<sup>2</sup>, сколько по причине коррупционных фактов, из-за которых электронные устройства не предоставляются для фиксации контролирующим органам.

В целом данная проблема носит дискуссионный характер ввиду столкновения следующих тезисов:

1. Лицо, находящееся под домашним арестом, представляет меньшую общественную опасность, нежели лицо, находящееся в заключении под стражей.

2. Современные технологии подразумевает возможности для лица в продолжении осуществления преступной деятельности (так, например, если речь идет о киберпреступности).

В связи с описанными тезисами рекомендации по данной проблеме будут:

1. Определение при назначении домашнего ареста возможности установление видеонаблюдения за жилым помещением.

2. Проведение профилактических проверок подозреваемого с целью выявления незарегистрированных электронных устройств.

3. Рассмотрение ходатайства о назначении заключения под стражу в случае нарушения правил пользования электронными устройствами.

Четвертая проблема – прогулки и занятия физическими упражнениями в период домашнего ареста.

На текущий момент установление возможности прогулок и занятий спортом находится в компетенции суда, который принимает решение о назначении домашнего ареста. Отметим, что в таком случае подвергаются нарушению права человека на охрану здоровья, которые гарантированы Конституцией.

---

<sup>1</sup> Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 240-247.

<sup>2</sup> Алиев Р.Т. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы // Вестник ПАГС. 2014. № 3. С. 34-41.

Пятая проблема – срок домашнего ареста.

Текущий срок домашнего ареста составляет 2 месяца, однако он может быть продлен до 18 месяцев. В данном случае домашний арест может ограничить трудовые права и свободы лица, находящегося под домашним арестом, что может неблагоприятно сказаться на его финансовом и материальном состоянии.

В этой связи, а также в связи с тем, что домашний арест применяется к лицам, представляющим не самый высокий уровень общественной опасности, предлагается установить ограничение по пребыванию под домашним арестом в 6 месяцев, после прошествия которых домашний арест заменятся на более мягкую меру пресечения (подписка о невыезде или залог).

Шестая проблема – слабая регламентация норм, касающихся изменения домашнего ареста на заключение под стражу.

В настоящее время данные нормы не регламентированы в УПК, в связи с чем предлагается к таким нормам отнести:

- систематическое (более двух раз) нарушение возложенных на лицо ограничений;
- жалоба от лица, общение с которым лицу запрещено, из которой следует, что на лицо, подавшее жалобу, оказывалось давление;
- зафиксированное нарушением лицом общественного порядка, за совершение которого к нему было применено административное наказание.

Седьмая проблема – приоритетность применения домашнего ареста к некоторым категориям граждан.

В научном сообществе высказаны предложения об отнесении к таким категориям граждан инвалидов, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей<sup>1</sup>.

Также считаем необходимым дополнить, что рассмотрение вопроса в отношении данных категорий граждан должно сопровождаться также учетом такого фактора, как категория преступления.

Восьмая проблема – учет мнения иных проживающих по месту домашнего ареста.

Данная проблема неоднократно рассматривалась в научном сообществе как Российской Федерации<sup>2</sup>, так и Республики

---

<sup>1</sup> Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2003. 248 с. С. 8.

<sup>2</sup> Чистилина Д.О., Мартушевская А.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Курск, 2016. С. 94.

Таджикистан<sup>1</sup>. Суть дискуссии заключается в перспективах образования конфликтов лиц не почве применения домашнего ареста.

Поэтому в целях минимизации данного фактора необходимо на законодательном уровне закрепить условие согласия проживающих по потенциальному месту домашнего ареста иных лиц (членов семьи и близких родственников). Письменное согласие лиц на проживание по данному месту также необходимо прикреплять к материалам по применению нормы, поскольку лицо будет контактировать с ними. Положительный момент заключается в том, что в случае проживания таких лиц с лицом, которое находится под домашним арестом, решение вопросов жизнеобеспечения может быть значительно упрощено<sup>2</sup>.

Расширение практики применения домашнего ареста в качестве меры пресечения свидетельствует о гуманизации уголовно-процессуальной политики Российской Федерации и Республики Таджикистан<sup>3</sup>.

Подведем итоги параграфа еще раз обозначим, что в данном параграфе были определены наиболее актуальные вопросы применения домашнего ареста для Российской Федерации (перемещение лиц в другие территориальные объекты (МО или субъектов РФ), ответственность за уничтожение технических средств контроля, а также применение технических средств контроля), для Республики Таджикистан (домашнее насилие при домашнем аресте), а также для обеих стран примерно в одинаковой степени (определение места нахождения лица под домашним арестом, слабая детализация правоограничений, контроль за использованием электронных средств, прогулки и занятия физическими упражнениями в период домашнего ареста, срок домашнего ареста, слабая регламентация норм, касающихся изменения домашнего ареста на заключение под стражу, приоритетность применения домашнего ареста к некоторым категориям граждан, учет мнения иных проживающих по месту домашнего ареста)... связи.

Завершена вторая глава научной работы, в связи с чем хотелось бы отметить, что по большому счету проблемы правоприменительной практики в части обеспечения домашнего ареста, как меры пресечения, в Российской Федерации и Республике Таджикистан похожи, как в целом схожи нормы, регламентирующие применение данной меры пресечения, а также схожи тенденции изменения объемов применения данной меры

---

<sup>1</sup> Савчук Т.А. Вопросы совершенствования уголовно-процессуальных норм Беларуси и Таджикистана о домашнем аресте // Правовые системы республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. 2015. С. 335-339.

<sup>2</sup> Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 173-176.

<sup>3</sup> Там же.

пресечения. На текущий момент наиболее актуальными вопросами являются вопросы детализации отдельных положений применения домашнего ареста. В связи с возрастающей актуальностью домашнего ареста, которая также обусловлена рекомендациями ЕСЧП, необходимо подготовить общие решения, которые будут прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе, а не будут оставаться на рассмотрении конкретного судьи. В таком случае применение домашнего ареста будет более обеспечиваться более комплексным и регламентированным подходом, что позволит не только повысить эффективность применения домашнего ареста, но и повысить уровень соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство определяет рамки применения домашнего ареста, как меры пресечения, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в статье 107. В статье имеется информация о содержании данной меры пресечения, о процессуальных особенностях применения, о запретах и ограничениях, которые возлагаются на лицо в случае избрания в его отношении домашнего ареста. Также при рассмотрении домашнего ареста важен такой межведомственный документ, как Порядок осуществления контроля за лицом, которое находится под домашним арестом. Данный порядок определяет особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Исследование ст. 110 УПК Республики Таджикистан позволило сформировать профиль домашнего ареста, как меры пресечения. В данной статье описано содержание меры пресечения, перечень ограничений, характерных для данной меры пресечения, отсылочная норма на применяемость процессуальных норм заключения под стражу по отношению к домашнему аресту

В результате проведения сравнительного анализа было установлено, что в целом российский УПК более подробно и детально регламентирует практику применения домашнего ареста, как меры пресечения. Что касается конкретных положений, то в целом УПК РФ и РТ схожи в подходах к применению домашнего ареста (одинаковые основания избрания меры пресечения, одинаковое содержание, одинаковое месторасположение, в котором осуществляется применение меры пресечения, одинаковая характеристика ареста, одинаковое наличие контроля, одинаковые отсылочные нормы по отношению к процессуальным особенностям применения заключения под стражу), при этом разница заключается в описании деталей (лицо, в отношении которого применяется норма – в РТ также заключенный, степень детализации изоляции, характеристика жилого помещения). Наиболее существенные различия демонстрирует перечень ограничений, которые

применяется по отношению лицу, которое находится под домашним арестом.

Официальная судебная статистика позволяет констатировать, что практика применения такой меры пресечения, как домашний арест, в Российской Федерации расширяется стремительным образом, ежегодно количество ходатайств о применении данной меры пресечения увеличивается более чем на тысячу, растет и количество замен иных мер пресечения на домашний арест. При этом, сравнивая объемы применения домашнего ареста с объемами применения заключения под стражу, можно сказать, что заключение под стражу назначается гораздо и существенно чаще (домашний арест за последние 5 лет назначается в среднем 5 тысяч раз, а заключение под стражу – 130-150 тысяч раз). В свою очередь, в Таджикистане практика применения домашнего ареста не распространена, дать полную оценку затрудняет отсутствие официальной статистики. Однако, согласно имеющейся информации, для Таджикистана характерны аналогичные, что и для Российской Федерации, тенденции.

В ходе данного исследования были определены наиболее актуальные вопросы применения домашнего ареста для Российской Федерации (перемещение лиц в другие территориальные объекты (МО или субъектов РФ), ответственность за уничтожение технических средств контроля, а также применение технических средств контроля), для Республики Таджикистан (домашнее насилие при домашнем аресте), а также для обеих стран примерно в одинаковой степени (определение места нахождения лица под домашним арестом, слабая детализация правоограничений, контроль за использованием электронных средств, прогулки и занятия физическими упражнениями в период домашнего ареста, срок домашнего ареста, слабая регламентация норм, касающихся изменения домашнего ареста на заключение под стражу, приоритетность применения домашнего ареста к некоторым категориям граждан, учет мнения иных проживающих по месту домашнего ареста).

Подведем итог вышесказанному, еще раз обозначим, что домашний арест является относительно молодой мерой пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве. В этой связи представляется актуальным проводить регулярный мониторинг правоприменительной практики по данному направлению, а также проводить анализ действующих правовых норм на предмет целостности, комплексности, полноты, возможности совершенствования, дополнения и уточнения. На основе проводимой работы, а также с учётом рекомендации международных организаций, необходимо осуществлять моделирование дальнейших направлений развития применения домашнего ареста, а также повышения эффективности данной меры пресечения.

Говоря о дальнейших перспективах исследования вопроса применения мер пресечения, более детально могут быть изучены вопросы

уголовно-исполнительного характера, а также вопросы применения мер пресечения в отношении отдельных категорий граждан (несовершеннолетние, женщины, инвалиды и др.). Кроме того отдельно могут быть рассмотрены исторические аспекты формирования текущего уголовно-процессуального регулирования применения мер пресечения.

Полагаем, что как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, так и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященных апелляционному производству и судебному контролю в порядке ст. 125 УПК РФ, целесообразно отразить имеющуюся специфику проверки апелляционных жалоб и представлений, поданных на судебные решения, принятые на основании ст. 125 УПК РФ.

## Заключение

Подводя итог по рассмотренным вопросам, можно сказать, что вопросы реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, наибольшее внимание было обращено на следующее:

1. К общим понятиям, которые использовались учеными-правоведами несколько столетий назад, обратились и отечественные законодатели в период проведения в Российском государстве судебных реформ (вторая половина XIX в.), а именно, что же такое «судебная власть», «правосудие» и судопроизводство в целом. Далее, по мере развития законодательства в области судоустройства и судопроизводства, данные термины используются как родственные, близкие по сути, взаимозаменяемые.

2. На конституционном уровне содержание правосудия и его принципов, впервые было раскрыто в Конституции (Основном Законе) СССР 1936 г. В последующих высших законах страны (Конституция СССР 1977 г., Конституция России 1993 г.) понятия «правосудие», «осуществление правосудия», «судебная власть» используются при формулировании нормативных принципов, определяющих содержание и порядок судебной деятельности.

3. Совокупность норм российского законодательства о судоустройстве и судопроизводстве в их взаимосвязи и взаимозависимости указывает на следующие обязательные черты правосудия как основной функции судебной власти:

- а) осуществлять его должен государственный орган – суд;
- б) оно может быть реализовано только посредством судопроизводства, т.е. в рамках одной из процессуальных форм, предусмотренных законом, которые не являются статичными, по мере развития общественных отношений возникают новые формы судопроизводства;
- в) с помощью судопроизводства разрешается частный или публичный конфликт, посредством чего происходит защита нарушенного или оспоренного права или интереса;
- г) в целях разрешения конфликта суд осуществляет правоприменение, т.е. применяет абстрактное право ко вполне конкретным обстоятельствам дела, при этом в рамках производства по основному делу суд может разрешать другие «частные» дела;
- д) результатом осуществления правосудия является законный и справедливый судебный акт (приказ, решение, постановление, определение, приговор суда первой или апелляционной инстанции).

Только в совокупности всех этих составляющих признаков государственная деятельность приобретает свойство отправления

правосудия. Соответственно, в отсутствие хотя бы одного из них правосудия нет либо соответствующая судебная деятельность лишь сопровождает правосудие, призвана обеспечить его реальное осуществление.

4. Конституционные нормы о правосудии и судебной власти (ст. 10, п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 118 Конституции РФ) как близких, взаимосвязанных понятиях не устанавливают формальных границ для того, чтобы судебную деятельность, в рамках нашего исследования – уголовное судопроизводство, можно было бы разделить на судебную деятельность в частности и на правосудие в целом. Такое разделение проводится в ст. 8 УПК РФ (ст. 13 и 14 УПК РСФСР) с помощью выражения «правосудие по уголовному делу»: уголовное судопроизводство при таком подходе делится на два относительно самостоятельных вида: 1) правосудие по уголовному делу; 2) иная уголовно-процессуальная деятельность суда. Подобный подход не соответствует конституционному смыслу правосудия, судебной власти.

5. Теоретическая и законодательная конструкция, в соответствии с которой судебная деятельность, судопроизводство дифференцируются на правосудие и иную деятельность суда, скрывает в себе определенную опасность. Тем самым из-под стандартов правосудия, за его рамки выводится значительный объем судебной деятельности, которую считают факультативной, дополнительной, «обслуживающей» правосудие, а значит, и не требующей высокоразвитых, усложненных процессуальных форм и распространения на нее всех принципов правосудия. Это может негативно сказаться на достижении назначения судебной власти и судопроизводства. Данное обстоятельство особенно важно для сферы уголовного судопроизводства, которое сопровождается широким применением мер государственного принуждения.

6. В теории уголовного процесса многие авторы отстаивают позицию, в соответствии с которой всякая деятельность суда по разрешению отнесенных к его компетенции правовых споров будет ничем иным как правосудием, из чего следует, что правосудие – это любая (всякая) деятельность суда, которая направлена на разрешение спора (конфликта) сторон. Данный спор носит правовой характер, и разрешение его отнесено к исключительной компетенции суда. Приведенное научное направление в уголовно-процессуальной теории нам представляется перспективным, оно находит в последнее время формальное отражение в ряде сформулированных Верховным Судом РФ правовых позиций. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» и от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» в развитие предписаний п. 50 ст. 5, ст. 8 УПК РФ расширили рамки правосудия путем включения в него деятельности

суда в соответствии со ст. 125 (судебный порядок рассмотрения жалоб), гл. 47 (производство по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора) УПК РФ.

7. Причина существования до настоящего времени чрезмерно узкого понимания правосудия может быть отчасти объяснена тем, что многие определения этого понятия формулировались в период действия советского уголовно-процессуального законодательства, т.е. когда не существовало судебного контроля за применением мер процессуального принуждения, в целом за досудебным производством и не было надобности в расширительной трактовке понятия «правосудие».

8. С признанием новой функции – осуществления правосудия в досудебном производстве – следует по-новому воспринимать роль, значение и содержание судебной деятельности в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Проверка судом жалоб, в порядке ст. 125 УПК РФ, представляет относительно новую самостоятельную форму осуществления правосудия (в судебном заседании с участием заинтересованных субъектов разрешаются правовые конфликты, затрагивающие конституционные права граждан и юридических лиц, в совещательной комнате выносятся постановления в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, ведется протокол судебного заседания). На нее полностью распространяются действующие в сфере уголовного судопроизводства международные и национальные стандарты отправления правосудия. Затруднение доступа потерпевшего к правосудию в досудебных стадиях уголовного процесса надлежит считать основанием судебного обжалования по правилам ст. 125 УПК РФ.

9. Проблема реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, является одной из приоритетных в рамках функционирования института судебного контроля и требует безотлагательного решения. В теории уголовного процесса лишь сформировалось понимание необходимости обстоятельного рассмотрения указанной проблемы. Из-за пробелов в законе, множества правовых позиций Конституционного Суда РФ, недостаточности и неконкретности соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ потерпевший встречается со значительными затруднениями при реализации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования, прокурора.

10. Для обеспечения надлежащего извещения потерпевшего, его представителя о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения, когда они не являются заявителями, необходимо внести соответствующие изменения в первый абзац п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

11. Используемая Пленумом Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 категория «отказ в признании лица потерпевшим», если ее буквально толковать, охватывает лишь случаи вынесения дознавателем, следователем постановления об отказе в признании лица потерпевшим. На практике чаще встречается фактический отказ в признании гражданина или юридического лица потерпевшим по уголовному делу. В связи с этим соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ целесообразно изложить в другой редакции, заменив выражение «отказ в признании лица потерпевшим» на другое: «бездействие или отказ в признании лица потерпевшим».

12. В целях дальнейшего совершенствования нормативно-правовой регламентации доступа потерпевшего к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судьей жалоб на решения и действия (бездействие) органов уголовного преследования, прокурора целесообразно внести следующие дополнения:

а) в части 3 ст. 125 УПК РФ предусмотреть, что при извещении о времени и месте рассмотрения жалобы судья обязан разъяснить заявителю, его защитнику, законному представителю и иным лицам, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, права на участие в судебном заседании, ознакомление с материалами производства по жалобе, заявление ходатайства об истребовании дополнительных материалов, вызове дополнительных лиц, об отложении судебного заседания;

б) в часть 4 ст. 125 УПК РФ включить предписания, в соответствии с которыми судья разъясняет следующие права заявителю, его защитнику, законному представителю или представителю: заявлять отводы, ходатайства; представлять документы, предметы и давать объяснения в обоснование своей жалобы; задавать вопросы другим участвующим в судебном заседании лицам в целях ознакомления с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения;

в) статью 42 УПК РФ дополнить п. 18.1 следующего содержания: «участвовать в судебном заседании при рассмотрении в порядке статьи 125 настоящего Кодекса жалоб на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, знакомиться с материалами производства по жалобе, заявлять отводы, ходатайства о вызове в суд новых лиц и истребовании дополнительных материалов, выступать с объяснениями по существу рассматриваемой жалобы, задавать вопросы участвующим в судебном заседании лицам, представлять документы и предметы».

13. Решению проблем реального исполнения постановлений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, сужения границ усмотрения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора при принятии процессуальных решений, блокирующих потерпевшим

доступ к правосудию, должны способствовать изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в виде формулирования следующих правил:

а) вступление в законную силу постановления судьи о признании незаконным и необоснованным процессуальных действий и решений органа предварительного расследования, прокурора означает, что они утрачивают юридическую силу, признаются недействующими;

б) при признании судебным постановлением отказа в возбуждении уголовного дела, приостановления или прекращения уголовного дела незаконными и необоснованными, повторные отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление или прекращение уголовного дела по тем же основаниям возможны только с согласия суда по месту проверки заявления, сообщения о преступлении и расследования уголовного дела;

в) в случае удовлетворения жалобы судья после вступления постановления в законную силу немедленно направляет его прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение месяца извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона.

14. Для совершенствования уголовно-процессуальной политики необходимо принятие ряда мер:

- обеспечение актуальности уголовного законодательства существующим криминальным угрозам и ведущим тенденциям в развитии преступности путем постоянного мониторинга совершаемых общественно опасных деяний для своевременного их включения в статьи Уголовного кодекса РФ и признание тем самым указанных деяний преступлениями, поддерживать действующее уголовно-процессуальное законодательство в актуальном состоянии, обеспечить отсутствие пробелов в праве и исключить производство следственных и иных видов деятельности по аналогии закона;

- достичь качественного улучшения реального состояния преступности, в первую очередь путем снижения объема и уровня организованной, рецидивной, террористической и насильственной преступности, а также преступности несовершеннолетних посредством внедрения на практике положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

- привести в полное соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам прав человека;

- гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечив их безопасность и создав условия для полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда;

- преобразовать систему уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социальных и иных задач.

15. Для реализации целей, указанных в предыдущем абзаце, в первую очередь, необходимо выполнить следующие задачи:

1) детализировать критерии отграничения преступлений в сфере экономической деятельности от иных правонарушений, в первую очередь от административных правонарушений дополнительными критериями, кроме суммы ущерба от совершенного правонарушения. Минимизировать объемы усмотрения правоприменителя в решении вопроса об отграничении преступлений от непроступных деяний;

2) конкретизировать содержание и укрепить юридическое значение нормативной категоризации преступлений, посредством которой установить особые правила расследования и судопроизводства для преступлений в сфере экономической деятельности, привлекать в обязательном порядке специалистов в сфере экономики и финансов для проведения соответствующих экспертиз;

3) в соответствии с принципом обеспечения права человека на безопасность совершенствовать систему обстоятельств, исключающих преступность деяний, с целью активизации антикриминальной активности граждан;

4) обеспечить оптимальный баланс карательных, восстановительных и предупредительных средств уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, комплексное применение которых будет способствовать достижению целей уголовной политики, разработать концепцию совмещения уголовного наказания, ужесточить вид и меру ответственности за преступления в сфере экономики при причинении крупного и особо крупного размера ущерба, исключить при наступлении такого размера ущерба внести в статью 73 УК РФ положения, ограничивающие применение условного осуждения для лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности в особо крупном размере;

5) согласовать предусмотренную законодательством систему мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера с системой правоограничений и запретов, установленных для лиц, совершивших преступления, в финансовом и налоговом законодательстве, в случае совершения преступлений в сфере экономической деятельности должностными лицами в обязательном порядке применять к субъектам преступления ограничение права занятия

определенных должностей в дальнейшем, лишение должностных чинов, рангов, наград и пенсионного обеспечения (перевод на общую систему назначения страховой пенсии);

б) внедрить уголовно-процессуальные конструкции, создающие основу для решения задач обязательной компенсации причиненного ущерба лицами, совершившими преступление в сфере экономической деятельности.

16. Уголовно-процессуальная политика реализуется посредством деятельности институтов гражданского общества, правоохранительных органов, а также других государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Но следует иметь в виду, что возможности уголовного и уголовно-процессуального права в борьбе с преступностью объективно ограничены. Это объясняется тем, что применение уголовного наказания само по себе не устраняет причин и условий, порождающих правонарушения. Поэтому в борьбе с преступностью особое внимание должно уделяться предупреждению правонарушений, устранению причин и условий, их порождающих, а также осуществлению мер социально-экономического, нравственно-правового и культурно-воспитательного характера. Важную роль при этом играет повышение материального благополучия людей, рост их культурного уровня, повышение нравственного и духовного потенциала общества.

17. Профилактика и предупреждение преступлений и иных правонарушений – наиболее гуманный, а следовательно, и самый целесообразный способ борьбы с ними. Они не позволяют допустить того вреда, который мог бы быть нанесен личности, обществу и государству совершением преступления, обеспечивают возможность с наименьшими издержками положительно влиять на людей, склонных к совершению правонарушений. Поэтому концепция современной уголовной политики должна определять условия, содержание и порядок действий органов публичной власти по обеспечению социальной обоснованности и эффективного законодательства по предупреждению преступности и практики его применения. Корректировка концепции отечественной уголовной политики должна осуществляться с учетом следующих положений.

18. Содержание уголовно-правовой политики образуют такие элементы, как: разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач; определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью; криминализация-декриминализация деяний; наказуемость преступлений в законе и практической действительности; оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

Сформулированные предложения при их реализации позволят обеспечить более эффективную защиту прав и интересов лица, пострадавшего от преступления, реализующего право на обжалование в суд действия (бездействия) или решения органа предварительного расследования, прокурора.

## **Список использованных нормативных правовых актов и литературы**

### **Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

#### **Действующие**

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

2. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 // Советская юстиция. – 1991. – № 12-14.

3. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – № 237.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2002 г.

№ 63-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: с изм. и дополнениями // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849.

13. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]: Приказ Генерального Прокурора РФ, МВД РФ, ... др. ведомств от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570 [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

### **Утратившие силу**

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // Известия ВЦИК. – 1923. – № 37. – 18 февраля.

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года: введен в действие с 1 января 1961 года: принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592.

20. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1935 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. – 1935. – № 32, ст. 252.

21. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. – М.: Политиздат, 1962.

22. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. – М.: Политиздат, 1962. – С. 561-562.

### **Акты судебных инстанций**

23. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17: в ред. от 02.04.2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1: в ред. от 28.01.2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2: в ред. от 03.03.2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1: в ред. от 30.06.2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – 12 декабря.

30. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1599-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магдалинского Семена Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1615-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 415 и частью третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1977-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Развозжаева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных

прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1798-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободяника Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1319-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2013 года [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392... [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.

42. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйслена: Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П // Российская газета. – 2014. – 31 октября.

43. По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ЗАО «Глория»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П // Российская газета. – 2014. – 24 декабря.

45. По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. – 2004. – № 10.

47. Дело Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 22 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. – 2010. – № 4. – С. 24-36.

48. Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации: постановление ЕСПЧ от 7 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 6. – С. 53-68.

49. Адвокатура в России: учебник / Под ред. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. – М., 2010.

### **Монографии, учебники, учебные пособия**

50. Актуальные вопросы правового регулирования и применения залога как меры пресечения: монография / А.В. Гришин, О.В. Федотова. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – 101 с.

51. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. – 2010. – № 9.

52. Бабенко А., Яблоков В. Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. – 2009. – № 6.
53. Багаутдинов Ф.Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии // Журнал российского права. – 2009. – № 12.
54. Багаутдинов Ф.Н. Состояние и перспективы судебного контроля // Российская юстиция. – 2010. – № 3.
55. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2014.
56. Гаврилов Б. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. – 2009. – № 10.
57. Гулиев В.Н., Гудзинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М., 1948.
58. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. – Оренбург, 2002.
59. Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. – 1999. – № 7.
60. Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. – 2005. – № 5.
61. Кашепов В.П. Реализация судебной власти в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2010. – № 8.
62. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012.
63. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2017.
64. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция / Под общей ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М., 2007.
65. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей и науч. ред. А.Я. Сухарева. – М., 2008.
66. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М., 2014.
67. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юрист, 2010.
68. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2009.
69. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен XXI, 2009.

70. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2009.
71. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002.
72. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.
73. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М., 1992.
74. Кравчук А., Кравчук Л., Ретюнских И. Изменения в УПК РФ внесены – проблемы остались // Российская юстиция. – 2008. – № 12.
75. Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. – 2008. – № 7.
76. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). – Самара, 1999.
77. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. – Самара, 2008.
78. Лазарева В.С. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.
79. Мельников В.Ю. Судебный контроль за обоснованностью и законностью задержания подозреваемого // Российский судья. – 2003. – № 8.
80. Николюк В.В., Волынский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: монография. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. – 139 с.
81. Николюк В.В., Терекян В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: монография. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – 114 с.
82. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография / П.Г. Марфицин, С.А. Синенко, Д.В. Филиппов. – Омск: ОМА МВД России, 2013. – 144 с.
83. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М., 1984.
84. Петрухин И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? // Российская юстиция. – 2012. – № 4.
85. Питулько К.В. Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ. – СПб., 2010.

86. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. – Пятигорск, 2010.
87. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004.
88. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2003.
89. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2008.
90. Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2011.
91. Уголовный процесс: учебник / Отв. ред. А.В. Гриненко. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
92. Уголовный процесс: учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Гриненко. – М.: Норма, 2011.
93. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – Серия: Бакалавр. Академический курс. – 555 с.
94. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2002.
95. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – Издание 6-е, перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2005.
96. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003.
97. Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. – 2004. – № 1.
98. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Экзамен, 2009.

### **Статьи, научные публикации**

99. Андрейкин А.А. Совершенствование процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя (представителя) // Законность. – 2016. – № 3. – С. 44-46.
100. Артемов С.А. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования представительства несовершеннолетнего

потерпевшего // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 136-141.

101. Арчаков М.Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 13-16.

102. Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. – 2002. – № 10.

103. Безрядин В.И. Порядок подачи жалобы в суд на действия и решения органов предварительного расследования и прокурора: процессуальные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 131-136.

104. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 90-94.

105. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. – 2011. – № 17. – С. 6-10.

106. Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – М., 2003. – С. 116-119.

107. Варпаховская Е.М. Эффективность защиты прав несовершеннолетних лиц, потерпевших от преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 8. – С. 74-77.

108. Гаджикеримова Я.М. Рассмотрение и разрешение судом жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, 2016. – С. 166-168.

109. Гришин А.В., Ермаков С.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования преступлений: материалы круглого стола, 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. – С. 44-52.

110. Гришин А.В. Некоторые проблемы осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве судом с участием присяжных заседателей // Наука и практика. – 2014. – № 2. – С. 47-50.

111. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. – 2014. – 18 дек.

112. Киселев Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 41-44.

113. Кожевников К. Защита прав несовершеннолетних // Законность. – 2011. – № 7. – С. 3-4.

114. Козлова Н. Миллионер остается в бегах // Российская газета. – 2014. – 13 января.
115. Кузнецов Д.Ю. Сущность и правовая характеристика защиты прав несовершеннолетних в современной России // Наука и практика. – 2010. – № 1. – С. 91-92.
116. Курбанязов В.Д. Несовершеннолетние как потерпевшие в уголовном праве: проблемы терминологического определения // Академический вестник. – 2012. – № 1 (19). – С. 237-238.
117. Леви А., Давыдова Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе: нужна конкретизация // Законность. – 2009. – № 2. – С. 37-40.
118. Марковичева Е.В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 1. – С. 17-19.
119. Марфицин П.Г. Защита от неумелого применителя уголовно-процессуального права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 1. – Часть 1. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014.
120. Марфицин П.Г. Некоторые аспекты совершенствования языка уголовно-процессуального закона // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 1 (26).
121. Марченко О.С. О защите прав несовершеннолетних потерпевших // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 95-97.
122. Махова Т.М. Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 36-38.
123. Мелехов И.Д. Проблемы рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ // Гражданское общество и правовое государство: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 63-65.
124. Мельников В.Ю. Безопасность и защита прав и свобод потерпевших // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 39-42.
125. Мухудинова Н.Р. Адвокат свидетеля, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2010. – № 6. – С. 43-44.
126. Потапова И.В. Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 128-131.
127. Ростовская Т.К. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних: судебная защита прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 5. – С. 3-6.

128. Рыжаков А.П. Обжалование в суд решений следователя. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дело и сервис (ДиС), 2010. – 165 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/4727.html>.

129. Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. – 2015. – № 3. – С. 12-15.

130. Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних потерпевших [Электронный ресурс] / Прокуратура Республики Башкортостан – Уфа, 2011-2012. – URL: [http://www.bashprok.ru/the\\_prosecutor\\_explained/9143.php](http://www.bashprok.ru/the_prosecutor_explained/9143.php) (дата обращения: 23.03.2012).

131. Ховалкин Е.С. Проблемы представительства интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 406-408.

132. Черник С.А. Обобщение судебной практики рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Общество. Закон. Правосудие. – 2016. – № 4 (33). – С. 8-24.

133. Шадрин В.С., Аракелян К.А. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Криминалист. – 2010. – № 2 (7). – С. 30-35.

134. Шалаев А.И. Проблемы определения требований к жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ и сроков ее рассмотрения // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых / Сост. Е.В. Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2016. – С. 331-335.

135. Якимович Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Электрон. текстовые данные. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 128 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/36725.html>.

136. Яковлев В.Н., Гоголева В.В. Опекунство над несовершеннолетними: российское законодательство и новая концепция // Цивилист. – 2009. – № 2. – С. 17-22.

### **Электронные ресурсы**

137. Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2016 год и задачам на 2017 год [Электронный

ресурс] / Сайт СК РФ. – URL: [http:// sledcom.ru/news/item/1105170](http://sledcom.ru/news/item/1105170) (дата обращения: 01.05.2018).

138. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: [https://mvd.ru/upload/site1/document\\_file/sb\\_1512.pdf](https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf) (дата обращения: 02.04.2018).

139. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Kremlin.ru/text/appears/2012/12/210020.shtml> (дата обращения: 12.10.2017).

# **Учебно-практическое пособие**

## **Авторский коллектив:**

кандидат юридических наук, доцент

**Гришин Андрей Владимирович;**

доктор юридических наук, доцент

**Марковичева Елена Викторовна;**

кандидат юридических наук

**Семёнов Евгений Алексеевич;**

кандидат юридических наук

**Ветрова Оксана Александровна;**

кандидат юридических наук

**Виноградова Варсеник Артуровна;**

**Лукьянчикова Светлана Анатольевна;**

доктор медицинских наук, профессор

**Зубцов Юрий Николаевич**

## **РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМУ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125 УПК РФ**

---

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 25.12.2018 г. Формат 60х90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Усл. печ. л. – 7,25. Тираж 31 экз. Заказ № 151.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.  
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.